

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П.Астафьева)

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра психологии
Специальность 050706. 65 Педагогика и психология

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
и.о. зав.кафедрой _____ психологии

Н.А. Старосветская

(подпись)

« _____ »

2015 г.

Выпускная квалификационная работа

**ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИНСКОГО ОТНОШЕНИЯ К РЕБЁНКУ
В ЗАВИСИМОСТИ СИБЛИНГОВОЙ ПОЗИЦИИ**

Выполнил студент группы:

615

(номер группы)

Лариса Александровна Дубровина

(подпись, дата)

Форма обучения:

заочная

Научный руководитель:

к.пс.н., доцент кафедры психологии

Дубовик Е.Ю.

(подпись, дата)

Рецензент:

к.пс.н., доцент кафедры социальной

психологии Титова О.И.

(подпись, дата)

Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск
2015

Содержание

Введение.....	2
Глава 1. Теоретическое обоснование проблемы исследования материнского отношения в зависимости от сиблинговой позиции ребенка.....	4
1.1 Психология семьи. Формирование материнства и родительского отношения.....	4
1.2 Психологические особенности родительства: многообразие и вариативность подходов к изучению.....	15
1.3 Феномен «материнства». Психологический, социальный, исторический аспект формирования материнского отношения.....	31
1.4 Сиблинговая позиция ребенка как дифференцирующий фактор материнского отношения.....	41
Глава 2. Экспериментальное исследование материнского отношения к ребенку в зависимости от сиблинговой позиции.....	53
2.1 Описание методик эмпирического исследования.....	53
2.2 Результаты исследования их интерпретация.....	58
2.3 Психолого-педагогическая программа по формированию эффективного материнского отношения к ребенку в зависимости от сиблинговой позиции в семье.....	71
Заключение.....	77
Список литературы.....	80
Приложение.....	86

Введение

Тема материнского отношения давно интересовала как представителей разных психологических школ, так и ученых, рассматривающих эту тему с точки зрения междисциплинарного подхода (на стыке философии, социологии, физиологии, культурологии). Однако за последние 10-15 лет в обществе сменились акценты в восприятии женщины-матери и самого феномена материнства.

Мамы настоящего времени – это, в основном, маленькие девочки 80-х и 90-х годов XX века. А это значит, что представление о материнстве формировалось у этих женщин в другую эпоху. Эпоху с другими социальными установками и, во многих случаях, другим укладом в семье. Сегодня на психологическое состояние молодой матери оказывает влияние множество факторов, формируется определенный образ «правильного материнства» или же, наоборот, «правильного нематеринства». Сейчас этому активно способствует информация, транслируемая через такие каналы коммуникации, как интернет, социальные сети, телевидение, реклама, кинематограф.

Увеличение уровня рождаемости в последнее десятилетие происходит за счет того, что в семьях появляется второй и последующие дети. Рождение ребенка – радостное событие для родителей. Однако не всегда это утверждение верно. Как с рождением первого ребенка, так и с рождением последующих, семья сталкивается со множеством трудностей, в том числе и психологического характера. И если тема взаимоотношений супругов после рождения ребенка и сиблингов между собой в научной литературе представлена, то тема именно материнского отношения к каждому ребенку в зависимости от количества детей в семье, раскрыта неполно. Поэтому нам представляется актуальным и важным изучить, каким образом материнское отношение женщины к каждому своему ребенку меняется в зависимости от количества детей в семье.

На основании изложенных выше тезисов можно сформулировать содержательные аспекты работы.

Цель исследования: изучить особенности материнского отношения к ребенку в зависимости от sibлинговой позиции.

Задачи исследования:

1. сделать теоретический анализ существующих подходов к изучению: материнского отношения, родительского отношения, понятий «семья», «sиблинговая позиция», особенностей sibлинговых отношений.
2. выявить с помощью эмпирического исследования особенности материнского отношения к ребенку в зависимости от sibлинговой позиции.
3. разработать программу для формирования эффективного материнского отношения к ребенку в зависимости от sibлинговой позиции в семье.

Объект исследования – материнское отношение к ребенку.

Предмет исследования – особенности материнского отношения к ребенку в зависимости от sibлинговой позиции.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что отношение матери к каждому ребенку зависит от его sibлинговой позиции в семье.

В работе использовался комплекс *методов и методик* сбора и обработки результатов, соответствующий цели и задачам исследования:

1. тест родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин),
2. опросник эмоциональных отношений в семье Е.И. Захаровой (ОДРЭВ).

База исследования: городская детская поликлиника № 2 (МБУЗ «Городская детская клиническая больница №5») г. Красноярск.

Экспериментальная выборка: 15 многодетных матерей (имеющих троих детей).

Структура выпускной квалификационной работы: работа состоит из введения, двух глав, списка литературы и приложений.

Глава I. Теоретическое обоснование проблемы исследования материнского отношения в зависимости от sibлинговой позиции ребенка

1.1. Психология семьи. Формирование материнства и родительского отношения

Объектом исследования является материнское отношение. Однако прежде, чем рассматривать родительское и материнское отношение, необходимо прояснить вопрос его соотношения с семейной системой, первичной по отношению к нему.

Как говорит А.В. Черников, тема семейной психологии – одна из самых разработанных в психологической науке. Однако в связи с тенденциями динамичного развития в обществе взгляды на семью как на «самоорганизующуюся систему, находящуюся в постоянном взаимодействии с окружающей средой» [66].

Общепринятый взгляд на семью подразумевает наличие в ней кроме супружеской пары еще и ребенка или детей. Р.В. Овчарова так определяет понятие «семья»: «*Семья* является исторически конкретной системой взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, а также малой группой, члены которой связаны между собой брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью. С этой точки зрения можно включить родительство как подсистему в систему семьи, в качестве относительно самостоятельного образования» [43].

В контексте подхода к семье как к системе А.Я. Варга дает такое определение: «*Семейная система* - это группа людей, связанная общим местом проживания, совместным хозяйством, а главное - взаимоотношениями. То, что происходит в семье, часто не зависит от намерений и желаний людей, входящих в эту семейную систему, потому что

жизнь в семье регулируется свойствами системы как таковой» [13].

В социологии и психологии существует несколько определений понятия «семья».

Семья — основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества – родительства - родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи [1].

В рамках парадигмы системного подхода семья рассматривается как открытая самоорганизующаяся социальная система, находящаяся в постоянном взаимодействии с окружающей средой. Функционирование семьи подчиняется двум основным взаимодополняющим законам — *закону гомеостаза* (направленности на сохранение постоянства и стабильности) и *закону развития* [68].

Рассматривая специфику современной семьи, О.А. Карабанова [31] выделяют такие особенности:

1. Особая роль родительства (в то время как в древней истории самоценность детей и детства была крайне низкой).
2. Основой супружеского союза являются любовь, эмоциональное принятие и поддержка (еще в XIX в. любовь считали желательным, но отнюдь не непременным условием заключения семейного союза, часто браки заключались по экономическим соображениям).
3. Современная семья изменилась и по составу — произошел переход от расширенной семьи к нуклеарной.

В современной психологии семьи и семейной психотерапии можно выделить две возможные теоретические позиции в отношении анализа семьи. Согласно первой, семья представляет собой группу индивидов, имеющих общие и различные интересы, а семейный контекст рассматривается как среда социализации и развития личности. Такой вариант трактовки семьи характерен для начального этапа становления семейной психологии как

самостоятельной дисциплины и в определенной мере находит отражение в поведенческом подходе и психоанализе.

Согласно второй позиции семья рассматривается как целостная система и «единицей» анализа является семья. Эта позиция характерна для системной семейной терапии и психологов, подчеркивающих неаддитивный характер семьи, не сводящейся к суммарной совокупности ее членов [14].

И.С. Кон [33] провел анализ работ, посвященных проблеме культуральных и исторических особенностей семьи и ее развития, с целью выделения критериев, позволяющих отличить собственно семью от группы, включающей несколько поколений, в том числе и объединенных родственными узами, т.е. от «не-семьи». Ученый пришел к следующему выводу: критерием отличия семьи от «не-семьи» является совместное проживание и ведение совместного хозяйства. Именно этот признак принят обществом для спецификации семьи как социального института, который, хотя и приобретает качественно своеобразные формы на каждом из этапов исторического развития общества, вместе с тем сохраняет известную стабильность структурно-функциональных характеристик семьи.

Недаром общеславянский термин «семья» восходит к обозначению территориальной общности. Историк и этнограф И.А. Разумова отмечает, что в русском языке словом «семья» сначала обозначался весь круг родственников с домочадцами и слугами, проживающими вместе, и лишь с XIV в. оно стало использоваться в более узком, специфическом смысле [48].

За последние десятилетия психологическая наука – как отечественная, так и зарубежная, - накопила обширный теоретический и эмпирический материал, позволяющим говорить о влиянии ранних межличностных (внутрисемейных) отношений ребенка на его дальнейшее психическое развитие и социальную адаптацию. Доказана роль таких факторов семейной жизни, как эмоционально-психологический климат в семье, численность и структура семьи, социально-экономический статус членов семьи, жизненный опыт, культурно-образовательный уровень, психологическая зрелость и

уровень педагогической культуры родителей, и др. Ведущим среди этих факторов многие исследователи такие, как А.С. Спиваковская [55], А.И. Захаров [30], Т.В. Архиреева [3], Г.Т. Хоментausкас [62], признают внутрисемейные отношения и особенности отношения родителей к ребенку.

Функции семьи. Возможно это не так очевидно для молодоженов, но каждая семья создается с целью удовлетворения каких-то потребностей. Сначала это потребности личностные. Каждый молодожен нуждается в признании, поддержке, уважении, возможно, не всегда осознавая этого и заменяя более привычным и обобщенным понятием «любовь». Развиваясь, семья сталкивается с тем, что появляются уже общесемейные ценности, групповые, общественные. Современное общество так устроено, что каждой семье неизбежно придется стать его ячейкой. И, соответственно, функция семьи тесно связано с реализуемыми потребностями. Это движущий механизм функции, ее первоисточник.

Итак, функцией семьи можно назвать отражение взаимодействия личности и семьи, семьи и общества, тех сфер жизнедеятельности, которые связаны с удовлетворением определенных потребностей ее членов.

Отечественный социолог Мацковский М.С. [39] выделяет следующие функции семьи:

1. Репродуктивная.
2. Воспитательная.
3. Хозяйственно-бытовая.
4. Экономическая (материальная поддержка супруга супругом, материальная поддержка несовершеннолетних и нетрудоспособных членов общества).
5. Сфера первичного социального контроля (формирование и поддержание правовых и моральных санкций за недопустимое поведение членов семьи как в обществе, так и в семье).
6. Социально-статусная (семья предоставляет каждому члену семьи определенный статус).

7. Сфера духовного общения.
8. Досуговая.
9. Эмоциональная (эмоциональная поддержка каждого члена семьи).
10. Сексуальная.

Похожая классификация у А. Н. Елизарова [28]. Однако исследователь еще добавляет две очень важных функции:

1. Сохранение, развитие и передача последующим поколениям ценностей и традиций общества, аккумуляция и реализация социально-воспитательного потенциала.

2. Удовлетворение индивидуальной потребности в отцовстве или материнстве, контактах с детьми, их воспитании, самореализации в детях.

Для нашего исследования крайне интересна функция удовлетворения индивидуальной потребности в отцовстве или материнстве, контактах с детьми, их воспитании, самореализации в детях. Таким образом, потребность самореализации в детях выделена в совершенно самостоятельный аспект семейных отношений. И это позволяет не просто рассматривать родительское отношение как вектор, направленный на ребенка. А как обоюдный процесс, где развивается не только личность ребенка, но и родителя.

Крайне интересна историческая типизация семьи, где выделяется патриархальный (традиционный), детоцентристский (современный), супружеский (постсовременный) С.И. Голода [22]:

Патриархальный тип семьи базируется на двух основных принципах: жесткой половозрастной субординации и отсутствии личностной избирательности на всех стадиях жизненного цикла семьи. Патриархальная семья основана на отношениях доминирования — подчинения: авторитарной власти мужа, зависимости жены от мужа и детей от родителей, — абсолютной родительской власти и авторитарной системе воспитания. Отражение патриархального способа организации семейных отношений мы видим, например, в патрилинейной традиции наделять жену при заключении

брака фамилией мужа; общепринятости института «сватовства» как способа выбора брачного партнера; «двойной морали» для мужа и жены при определении допустимости добрачных и внебрачных сексуальных отношений.

Детоцентристский тип семьи основан на приоритетности ее воспитательной функции, относительном равноправии супругов, высокой близости отношений как супругов, так и родителей и детей. Личностная интимность, взаимопонимание и доверие становятся ядром отношений мужа и жены. Воспитание детей — главный смысл жизни семьи. Детоцентристская семья — малодетная. Время рождения и количество детей планируется супругами, репродуктивный период ограничивается малым сроком (5—10 лет), ребенок становится в семье желанным и ожидаемым. Родительская любовь и привязанность составляют неперенную характеристику детско-родительских отношений. «Ребенку — лучшее» — девиз детоцентристской семьи.

Оборотная сторона такой родительской любви — потворствование детским прихотям, «заласкивание» ребенка и чрезмерное следование родительскому долгу, ограничивающее свободное личностное развитие как самого родителя, так и ребенка.

Супружеский тип семьи — новый тип, складывающийся на протяжении последних десятилетий. Это прогрессивный тип семьи, где на первый план выступает забота о развитии каждого из супругов и детей как автономной личности в системе эмоционально насыщенных, интимных, симметричных, содержательно-духовных отношений в семье, где цель воспитания детей уже не доминирует, уступая место ценностям личностного роста и самореализации всех членов семьи. По мнению С.И. Голода [22], супружеская семья характеризуется двумя отличительными признаками: неинституциональностью характера связи супругов и симметричностью их прав и обязанностей и включением в ценности семьи автономии личности, свободы выбора и уважения права партнера на этот выбор.

Все три типа семьи относятся к западноевропейской культуре, но имеют различную распространенность и представленность в обществах, отличающихся особенностями и стадиями развития. Скрытым основанием типологии семьи, по С.И. Голоду, очевидно, было отношение власти (доминирования-подчинения). При доминировании отца семья считается традиционно-патриархальной, при доминировании капризов и/или интересов ребенка — детоцентрической, при равенстве супругов и подчиненном положении детей — супружеской или эгалитарной [22].

Если говорить о супружеском типе семьи, то, как отмечает Н.В. Богачёва [10], супружество становится основной линией внутрисемейных отношений, тогда как родительство - второстепенной. Самоутверждение и автономность как наиболее важные принципы современной жизни ведут к разрушению традиционных устоев семьи.

А.А. Ачкурина [5] выделяет основные тенденции развития современной семьи, которые указывают на процесс разрушения функциональной значимости семьи: разделение семейного единства на отдельные друг от друга родство (нуклеаризация), родительство (конъюгализация), супружество (эгоцентрическая индивидуализация).

Кроме того, в рамках исторического рассмотрения моделей семьи, исследователь А. К. Дзагкоев [24] выделяет такие содержательные компоненты:

Традиционная модель

- жесткая сегрегация социально-половых ролей и функций, связанных со стереотипными видами деятельности;
- патриархальная (реже — матриархальная) иерархия с закреплением власти домохозяина над имуществом, деятельностью, а иногда и жизнью домочадцев, с подчиненным положением зависимых членов семьи;
- сложная структура семьи с совместным проживанием в одном домохозяйстве супружеских пар нескольких поколений с их детьми;
- сосредоточение всех жизненных функций (производительной, эко-

номической, воспитательной, репродуктивной, бытовой и т. д.) в семье, участие в их выполнении всех домочадцев, вовлеченность женщин исключительно в домашнюю занятость;

- не лимитируемый в основном характер репродуктивного поведения, рождаемость на уровне естественной фертильности, осуждение всех мер по ограничению деторождения и даже порой наказание за них.

Модель *модернизированной семьи* можно определить таким образом:

- стирание границ между социально-половыми ролями, вариабельность выполнения семейных функций, в том числе связанная со структурной неполнотой или деформацией семьи (семья с одним родителем, семья, состоящая из прародителей и внуков без среднего поколения, и т. д.);

- преимущественно нуклеарный тип семьи, состоящей из одной пары родителей и их несовершеннолетних детей. Данный процесс может выражаться в «вылете птенцов из гнезда», то есть отделении детей от родителей после окончания школы и их самостоятельном проживании, как принято в ряде западных культур, или в отделении от родителей вновь образовавшейся молодой семьи, как было принято еще недавно в нашей стране;

- симметричная модель семьи, в которой мужчина и женщина равноправны в распоряжении семейными средствами, воспитании детей, решении всех других вопросов;

- профессиональная занятость всех взрослых трудоспособных членов семьи, постоянная работа женщин вне дома, мотивированная не только необходимостью дополнительного дохода, но также и стремлением женщин к самореализации, успеху, признанию;

- функциональная дифференциация жизнедеятельности семьи в обществе, разделение функций между семьей и многочисленными другими институтами;

- регулируемый характер репродуктивного поведения, снижение рождаемости. Планирование семьи становится общепризнанным типом

репродуктивного поведения, неотъемлемой принадлежностью социально ответственной прокреативной этики;

Однако, на наш взгляд, в последнее десятилетие в России параллельно развиваются два типа семьи: супружеская и детоцентрическая. В случае, с детоцентрической семьей поменялись акценты. Главной чертой таких семей стало не столько формирование семьи вокруг центральной фигуры – ребенка, сколько выдвижение интересов ребенка на первый план.

В супружеском типе появляются семьи, которые занимают наиболее крайнюю позицию в отношении продолжения рода (чайлдфри, англ. *childfree* — свободный от детей). Еще этот феномен называют «добровольная бездетность». Такие пары намеренно отказываются от рождения детей. Многие чайлдфри испытывают равнодушие к детям, поскольку их не воодушевляет и не привлекает возможность стать родителями. Им это просто не интересно из-за отсутствия биологической тяги к родительству либо потому, что в их системе жизненных ценностей на первом месте располагаются совсем другие вещи. Кто-то из чайлдфри хочет иметь как можно больше свободного времени для проведения своего досуга – заниматься любимым хобби, общаться с друзьями, путешествовать [41].

На другом полюсе семьи, которые можно отнести к детоцентрическим. Это крайне интересное явление, которое получило название «естественное родительство». Термин «Естественное родительство» (от англ. *Natural Parenting*) — это просто давно сложившееся название здоровьесберегающего подхода к воспитанию и обучению детей, им удобно пользоваться. Такой стиль родительства означает определенный подход к рождению и воспитанию детей, отличный от общепринятого в развитых странах Европы и Америки, где технический прогресс и развитая индустрия в области материнства и детства подменили собой природные потребности в отношениях матери и ребенка [58].

Изначально этот термин довольно точно отражал суть движения за восстановление этих естественных потребностей, но с его распространением

в обществе он оброс множеством мифов. Жан Ледлофф [36] описала такое воспитание в книге «Как вырастить ребёнка счастливым. Принцип преемственности». Ледлофф провела два с половиной года в племенах южноамериканских индейцев екуана, где, по её словам, в отношениях между взрослыми и детьми царит полная гармония, которой (по её мнению) так не хватает в цивилизованном обществе, и пришла к выводу, что если обращаться с детьми «так, как это делали наши предки на протяжении тысячелетий», малыши будут спокойными и счастливыми. Вернувшись в США, она написала книгу о том, что важно, воспитывая ребёнка, прислушиваться к собственной интуиции, а не только лишь к советам специалистов в области ухода за детьми.

Кроме того, феномену естественного родительства и связанной с ней детоцентристской позицией ребенка в семье посвящены работы отечественного психолога Ж.В. Цареградской [65]. Она подробно рассматривает влияние материнского отношения в русле естественного родительства на формирование личности ребенка в раннем возрастном периоде.

Рассмотрим жизненный цикл семьи. Термин «цикл развития семьи» был впервые использован Э. Дювалль и Р. Хиллом в 1948 г. Рассмотрение динамики развития семьи основывалось на идее Э. Эриксона о специфичности задач, решаемых личностью на каждом этапе развития семьи. Каждой стадии ее жизненного цикла соответствуют специфические задачи развития [31].

Закон развития означает, что семья, как и любая система, может быть охарактеризована в историческом аспекте в терминах генезиса, развития и ликвидации, считает О.А. Карабанова [31]. Поэтому можно говорить о жизненном цикле семьи и определенной периодичности и последовательности стадий ее трансформации от возникновения до прекращения жизнедеятельности.

Обзор существующих периодизаций жизненного цикла семьи позволяет заключить, что все они основаны на критерии изменения места детей в семейной структуре и реализации супругами воспитательной функции. Э.К. Васильева [31] выделяет пять стадий жизненного цикла семьи, на каждой из которых решаются свои специфические задачи ее развития.

1. Возникновение семьи до рождения первого ребенка;
2. Рождение и воспитание детей — завершается началом трудовой деятельности хотя бы одного ребенка.
3. Окончание выполнения семьей воспитательной функции от начала трудовой деятельности хотя бы одного ребенка до момента, пока на попечении родителей не останется ни одного из детей.
4. Взрослые дети проживают вместе с родителями и хотя бы один из них не имеет собственной семьи.
5. Супруги живут одни или с детьми, имеющими собственные семьи.

Наиболее интересен для нашей работы период, когда у семьи появляются и подрастают дети. Цель этого периода - начало реализации функции воспитания детей, расширение семейной системы с включением в нее новых членов.

Задачи периода:

- изменение структурно-функционального строения семьи с формированием супружеской и родительско-детской подсистем;
- формирование родительской позиции матери и отца;
- адаптация семейной системы к включению детей;
- выработка стратегии, тактики и методов воспитания, их реализация;
- установление новых отношений с расширенной семьей с включением для прародителей ролей бабушек и дедушек.

Рождение ребенка создает серьезный кризис в семейной системе, делает ее особенно уязвимой и неустойчивой перед воздействием различных стрессоров. К. Витакер писал о том, что все трудности семейной жизни отступают на второй план, когда семья сталкивается с проблемами ожидания

ребенка, беременностью, родами и уходом за младенцем. Согласно С. Минухину, рождение ребенка влечет за собой сложную реорганизацию семьи, связанную с появлением ее новой подструктуры, что подчас ставит под угрозу существование самой семьи. Возникает объективная необходимость пересмотра прежнего распределения ролей и обязанностей в семье, изменяются также возможности сохранения рекреационных видов активности и общения вне пределов семьи [43].

Как правило, жена отдает приоритет родительской и семейной ролям, отказываясь от прежнего образа жизни и активности в профессиональной деятельности. Муж, напротив, становится более активным в работе, поскольку именно он принимает на себя всю полноту ответственности за материальное благополучие семьи. Например, семья с детьми младенческого возраста, нуждающимися в особом уходе и воспитании, достаточно жестко ограничивает возможности матери, обычно принимающей на себя роль непосредственного воспитателя младенца, сохранять прежние образ жизни и социальные роли.

Ребенок родился и супругам предстоит коренным образом переформатировать семейную систему. В ней появляется новый субъект и поэтому необходимо заново определить функции и обязанности каждого из супругов. Теперь в семье есть не только жена и муж, но и мать и отец. Они наделяются такой важнейшей ролью и функцией, как родительство.

1.2. Психологические особенности родительства: многообразие и вариативность подходов к изучению

Родительство — социально-психологический феномен, представляющий собой эмоционально и оценочно окрашенную совокупность знаний, представлений и убеждений относительно себя как родителя, реализуемую во всех проявлениях поведенческой составляющей родительства. Как

надындивидуальное целое, родительство неотъемлемо включает обоих супругов, решивших дать начало новой жизни и, конечно, самого ребенка [40].

Фаза жизненного цикла семьи, когда в ней появляются дети, - одна из самых переломных и кризисных на протяжении всего периода ее существования. Если выразаться в терминах системной семейной психологии, то семейной системе появляется новый субъект и это меняет всю систему. У супругов появляются новые роли, более серьезные и ответственные. Часто родители оказываются не готовы к исполнению этих новых ролей, что влечет за собой конфликтные ситуации и неопределенность.

У супругов может возникнуть недопонимание как в распределении обязанностей по уходу за ребенком, так и в общей стратегии воспитания. На этом этапе могут актуализироваться глубинные установки каждого из супругов, порой это откровение не только для партнера. Часто с рождением ребенка актуализируются такие паттерны, которые были заложены в человеке, возможно, еще в родительской семье. А с рождением собственных детей они «вышли на сцену».

Как отмечает Р.В. Овчарова [43], общественное влияние на становление родительства необходимо рассматривать с двух точек зрения: социального регулирования (формализованная сторона), которая складывается из социального управления процессами деторождения, в том числе и материального и морального стимулирования рождаемости в рамках демографической политики государства; а также с точки зрения опосредованного воздействия (неформализованная сторона), заключающегося в комплексе социальных влияний на личность, передающихся через СМИ, произведения искусства и культуры. На сегодня одним из основных источников влияния на формирование доминанты родительства является интернет. Часто родители черпают там большую часть

информации для осознанного формирования своих родительских компетенций.

В развитой форме родительства исследователи выделяют [43] следующие компоненты:

- ценностные ориентации супругов (семейные ценности);
- родительские установки и ожидания;
- родительское отношение;
- родительские чувства;
- родительские позиции;
- родительскую ответственность;
- стиль семейного воспитания.

Ценностные ориентации. Под ценностью следует понимать убеждение индивида в преимуществах каких-либо целей, определенного смысла существования по сравнению с другими целями, либо убеждение индивида в преимуществах определенных типов поведения по сравнению с другими типами [43]. Известно, что ценности характеризуются следующими признаками:

- 1) общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико;
- 2) все люди обладают одними и теми же ценностями, хотя и в различной степени;
- 3) ценности организованы в системы;
- 4) истоки ценностей прослеживаются в культуре, обществе и его институтах и личности;
- 5) влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах, заслуживающих изучения.

Родительские установки и ожидания являются еще одной составляющей феномена родительства. Родительские установки — это определенный взгляд на свою роль родителя, включающий в том числе и репродуктивный компонент установки, основанный на когнитивном,

эмоциональном и поведенческом компонентах. Родительские ожидания тесно связаны с родительскими установками; они предполагают право ожидать от других признания их ролевой позиции родителей, соответствующего поведения окружающих, согласованного с их ролью, а также вести себя соответственно ожиданиям окружающих.

Родительские установки и ожидания включают три уровня презентации:

1. «Мы — родители» (репродуктивные установки супругов в аспекте их отношений);

Как отмечает В.Н. Дружинин, уровень характеризуется прежде всего наличием репродуктивной установки и ее особенностями. В основе возникновения репродуктивной установки «лежит потребность в детях как особом психологическом состоянии индивида» [27]. Это общепринятое мнение, однако среди ученых нет единой точки зрения ни на характер этой потребности, ни на ее место среди других. Большинство исследователей сходятся на том, что дети аккумулируют и удовлетворяют целую совокупность потребностей.

Потребность в детях не является биологически предопределенной, естественной. А. И. Антонов полагает, что у человека нет «инстинкта размножения» или любого другого инстинкта, непосредственно побуждающего к рождению детей. Потребность в детях - это «устойчивое социально-психологическое образование в личности, обусловленное, во-первых, устремлением иметь типичное для данного общества число детей в семье; во-вторых, чадолюбием, то есть глубоко усвоенными установками по отношению к детям вообще. Репродуктивная установка представляет собой прежде всего нормы относительно числа детей в семье» [27].

Как отмечает социологи Л.И. Савинов, на формирование потребности в детях и, соответственно, на формирование *репродуктивной установки* оказывает влияние целый ряд условий:

- образ жизни семьи;

- распространенные в обществе и особенно среди ближайшего окружения типичные нормы, касающиеся количества детей;
- образ жизни родительской семьи и количество детей в ней;
- установки каждого из супругов на количество и пол детей, на детей как помощников и опору в старости, на продолжение своего рода, семьи, фамилии, на самореализацию в детях и т.д. [46].

2. «Мы — родители нашего ребенка» (установки в детско-родительских отношениях)

Уровень реализуется в стиле воспитания. Сюда входят установки супругов, обусловленные их воспитательными предпочтениями, взглядами на родительскую роль, предпочтениями той или иной системы наказаний и поощрений, гибкостью в общении (смена позиции ведущего и ведомого), взглядами на инициативность ребенка и т. п.

3. «Это — наш ребенок» (установки и ожидания в отношении ребенка/детей).

Третий уровень представленности родительских установок касается непосредственно образа самого ребенка, созданного родителями, и тесно связан с удовлетворенностью родительской ролью. Именно на этом уровне происходит постоянное сопоставление (осознанное или неосознанное) идеального образа ребенка с объективной реальностью. Результат такого сопоставления выражается в родительском отношении, влияет на него.

Далее имеет смысл рассмотреть *родительское отношение*. А.Я. Варга называет родительское отношение «многомерным образованием» и выделяет в его структуре 4 образующих [13]:

- 1) интегральное принятие или отвержение ребенка;
- 2) межличностная дистанция («симбиоз»);
- 3) формы и направления контроля (авторитарная гиперсоциализация);
- 4) социальная желательность поведения.

Каждая из этих образующих представляет собой сочетание в различных соотношениях эмоциональной, когнитивной и поведенческой

компонентов.

А.Я. Варга также выделяет на основе этих образующих 4 типа родительских отношений [13]:

- принимающе-авторитарное отношение, которое характеризуется тем, что родители принимают ребенка и одобряют его, но требуют социальных успехов;
- отвергающее с явлениями инфантилизации, характеризующееся тем, что родители эмоционально отвергают ребенка, низко ценят его индивидуально-личностные качества, приписывают ему социально неодобряемые черты и дурные наклонности, а также видят его более младшим по возрасту;
- симбиотическое отношение характеризуется наличием симбиотических тенденций в общении с ребенком, гиперопекой;
- симбиотически-авторитарное отличается от предыдущего типа наличием гиперконтроля.

А.С. Спиваковская говорит о том, что несмотря на относительную устойчивость, родительское отношение может изменяться, приобретать те или иные черты под воздействием различных событий. В целом, содержание родительского отношения противоречно и амбивалентно, так как «в нем сосуществуют в различной пропорции противоположные элементы эмоционально-ценностного отношения» [55].

Родительские чувства эмоционально окрашивают родительское отношение. А.С. Спиваковская считает, что они представляют собой особую группу чувств, выделяющуюся среди других эмоциональных связей. Их специфика заключается в том, что забота родителей необходима для поддержания самой жизни ребенка. А потребность в родительской любви является жизненно необходимой для маленького ребенка. Любовь каждого родителя — источник и гарантия эмоционального благополучия человека, поддержания физического и психического здоровья [55].

Содержание, наполненность родительских чувств, как и родительского

отношения, зачастую амбивалентно и противоречиво. О.Е. Смирнова и М.В. Быкова [43] говорят в своем исследовании о том, что несмотря на разнообразие терминов, понятий, описывающих родительские отношения, практически во всех подходах можно заметить, что родительские отношения по своей природе амбивалентно, противоречиво и включает два противоположных момента: безусловный (который содержит такие компоненты, как принятие, любовь, сопереживание и т. д.) и условный (объективная оценка, контроль, направленность на воспитание определенных качеств). Д. В. Винникотт замечал, что помимо родительской любви, в зависимости от ситуации родительские чувства могут содержать раздраженность, усталость, чувство вины [17].

Родительские позиции - еще один компонент родительства. А. С. Спиваковская дает такое определение этого термина: «реальная направленность, в основе которой лежит сознательная или бессознательная оценка ребенка, выражающаяся в способах и формах взаимодействия с детьми». С точки зрения А. С. Спиваковской, родительские позиции проявляются во взаимодействии с ребенком и представляют собой переплетение осознаваемых и неосознаваемых мотивов. Характеристика позиций может быть дана в следующих критериях [55].

- Адекватность — степень ориентировки родителей в восприятии индивидуальных особенностей ребенка, его развития, соотношения качеств, объективно присущих ребенку, и качеств, видимых и осознаваемых родителями. Адекватность позиции родителей проявляется в степени и знаке искажений восприятия образа ребенка.

- Динамичность — степень подвижности родительских позиций, способность изменять способы и формы взаимодействия с ребенком.

Динамичность может проявляться:

- в восприятии ребенка: создание изменяемого портрета ребенка либо оперирование раз и навсегда созданным статичным портретом;

- в степени гибкости форм и методов взаимодействия в связи с

возрастными изменениями ребенка;

- в степени изменчивости воздействия на ребенка в соответствии с различными ситуациями, в связи со сменой условий взаимодействия.

- Прогностичность - способность родителей к экстраполяции, предвидению перспектив дальнейшего развития ребенка и построению дальнейшего взаимодействия с ним. Таким образом, прогностичность определяет как глубину восприятия ребенка родителями, то есть описывает когнитивный компонент родительской позиции, так и особые формы взаимодействия с детьми, то есть поведенческий компонент родительской позиции.

Родительская ответственность. В отечественной психологии советского периода проблема ответственности разрабатывалась преимущественно в философско-этическом, педагогическом аспектах, а также в плане конкретно-психологического анализа, где характер возложения и принятия ответственности интерпретировался как один из существенных показателей уровня развития группы.

Однако это явление носит и глубоко личностный характер. А.П. Растигеев и Е.А. Якуба рассматривают ответственность как психологическое состояние, установку, проявляющуюся в виде «беспокойства, тревоги, озабоченности», а отсюда и активности. Ответственность образуется из свободы воли, осознания долга, социальных мер воздействия на индивида в ответ на его социально значимые поступки [43].

Стиль семейного воспитания. Стиль взаимодействия родителей и ребенка является своеобразной квинтэссенцией остальных структурных компонентов — ценностных ориентации супругов, родительских установок и ожиданий, родительского отношения, родительских чувств, родительских позиций, родительской ответственности. Не умаляя вклада в структуру родительства остальных компонентов, следует сказать, что стиль семейного воспитания в силу своей очевидности является очень важным прежде всего

для самого ребенка, так как он детерминирует родительскую роль и в целом оказывает влияние на его личностное становление и развитие.

Исследователи стиля семейного воспитания, взаимодействия придерживаются разных подходов к анализу этого вопроса. Э.Г. Эйдемиллер [70] выделил основные характеристики типов воспитания ребенка:

- степень гиперпротекции;
- удовлетворенность потребностей;
- требования, предъявляемые к ребенку;
- санкции, накладываемые на него;
- воспитательная неуверенность родителей.

На основе этих характеристик автор выделяет аномальные стили воспитания:

1. Потворствующая гиперпротекция. Воспитание по типу «кумир семьи», потакание всем желаниям ребенка, чрезмерное покровительство и обожание, результирующие непомерно высокий уровень притязаний ребенка, безудержное стремление к лидерству и превосходству, сочетающееся с недостаточным упорством и опорой на собственные ресурсы

2. Доминирующая гиперпротекция. Обостренное внимание и забота о ребенке сочетается с мелочным контролем, обилием ограничений и запретов, что усиливает несамостоятельность, безынициативность, нерешительность, неумение постоять за себя.

3. Эмоциональное отвержение. Игнорирование потребностей ребенка, нередко жестокое обращение с ним. Скрываемое эмоциональное отвержение проявляется в глобальном недовольстве ребенком, постоянном ощущении родителей, что он не «тот», не «такой». Иногда оно маскируется преувеличенной заботой и вниманием, но выдает себя раздражением, недостатком искренности в общении, бессознательным стремлением избежать тесных контактов, а при случае освободиться от обузы.

4. Повышенная моральная ответственность. Не соответствующие возрасту и реальным возможностям ребенка требования бескомпромиссной

честности, чувства долга, порядочности, возложение на ребенка ответственности за жизнь и благополучие близких, настойчивые ожидания больших успехов в жизни — все это естественно сочетается с игнорированием реальных потребностей ребенка, его собственных интересов, недостаточным вниманием к его психофизическим особенностям.

5. Гипопротекция. Недостаток опеки и контроля над поведением, доходящий иногда до полной безнадзорности; чаще проявляется как недостаток внимания и заботы к физическому и духовному благополучию ребенка, делам и интересам. Скрытая гипопротекция наблюдается при формально присутствующем контроле, реальном недостатке тепла и заботы, невключенности в жизнь ребенка.

В своих исследованиях психологи А.Я. Варга и В.В. Столин (50) выделили следующие критерии родительских отношений:

1. «Принятие – отвержение». Принятие: родителю ребёнок нравится таким, какой он есть. Он уважает индивидуальность ребёнка, симпатизирует ему. Отвержение: родитель воспринимает своего ребёнка плохим, неприспособленным, неудачливым, по большей части испытывает к ребенку злость, досаду, раздражение, обиду. Он не доверяет ребенку, не уважает его.

2. Симбиоз. Родитель постоянно ощущает тревогу за ребенка, он кажется ему маленьким и беззащитным. Родитель не предоставляет ребенку самостоятельности.

3. Авторитарная гиперсоциализация. Родитель требует от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины. Он старается во всем навязать ему свою волю, за проявление своеволия ребенка сурово наказывают. Родитель пристально следит за социальным поведением ребенка и требует социального успеха.

4. «Маленький неудачник». В родительском отношении имеется стремление инфантилизировать ребёнка, приписать ему личную и социальную несостоятельность. Ребёнок представляется

неприспособленным, неуспешным, открытым для дурных влияний. Взрослый старается оградить ребёнка от трудностей жизни и строго контролировать его действия.

5. Кооперация. Родитель заинтересован в делах и планах ребёнка, старается во всем помочь ему. Высоко оценивает его интеллектуальные и творческие способности, испытывает чувство гордости за него.

Естественно, самым эффективным стилем является кооперация.

А.В. Петровский [46] полагает, что можно условно выделить пять типов социально-психологического климата семьи и, соответственно, тактик семейного воспитания: «диктат», «опека», «конфронтация», «мирное сосуществование на основе невмешательства» и «сотрудничество». Первые две тактики различаются лишь по форме, оставаясь сходными по существу, и вместе с третьей являются деструктивными вариантами детско-родительских отношений, крайне неблагоприятными для развития ребенка. «Мирное сосуществование» также является несостоятельной системой отношений между поколениями и строится по принципу обособленности миров ребенка и родителей. Наиболее оптимальной тактикой семейного воспитания является пятый тип – «сотрудничество», основные характеристики которого: соучастие – эмоциональное, действенное включение в дела другого человека, активная помощь, сочувствие, сопереживание, отзывчивость, поддержка, искренность и взаимность. Важнейшим для этих семей принципом является наличие ценностно-ориентационного единства ее членов, а важнейшим качеством – высокая степень эмоциональной близости, в которой одновременно заключена и огромная сила, и возможная слабость складывающихся в семье отношений.

Е. Т. Соколова, акцентируя внимание на отношениях матери и ребенка (не обоих родителей), и выделяет следующие стили воспитания [54]:

1. сотрудничество: в общении поддерживающие высказывания преобладают над отклоняющимися. Мать побуждает ребенка к активности; общению свойственны взаимная уступчивость, гибкость;

2. изоляция: совместные решения в семье не принимаются; ребенок изолируется и не хочет делиться своим внутренним миром с родителями;

3. соперничество: общение характеризуется противостоянием, критикой, что является следствием реализации потребности в самоутверждении и симбиотической привязанности;

4. псевдосотрудничество: партнеры проявляют эгоцентризм, мотивация совместных решений не деловая, а игровая.

Рассмотрев основные компоненты феномена родительства, обратимся к факторам, оказывающим влияние на формирование родительства.

Фактор - событие, явление, факт, связь, определяющие изменение или устойчивость целого, причина, движущая сила процесса, определяющая его характер или отдельные его черты, могут быть объединены под одним понятием фактора»

Как пишет в своей работе Р.В. Овчарова: «Опираясь на содержательный анализ работ (О. И. Зотова, В. В. Новиков, Е. В. Шорохова, 1978; Ю. Хамяляйнен, 1993; А. Адлер, 1994; С. Л. Рубинштейн, 1989 и др.), можно выделить группу социально-психологических факторов, определяющих личностное и психическое развитие ребенка первых лет жизни» [43]. В эту группу можно включить:

- численность и состав семьи;
- денежные доходы и жилищные условия;
- уровень образования и профессиональная квалификация родителей;
- иерархия внутрисемейных отношений и эмоциональные переживания членов семьи;
- практика ухода за маленькими детьми, включающая в себя тип вскармливания, способ приучения к туалету и т.п.;
- формы сотрудничества между взрослыми и детьми;
- стиль общения, принятый в семье;
- характер дисциплинарных воздействий;
- взгляды, представления и верования.

Общую картину взаимосвязи факторных уровней удачно описал К. Витакер: «Общество — родитель семьи, расширенная семья — родитель супругов, сами супруги — родители своих детей» [18].

Для анализа факторов, детерминирующих формирование родительства, Р.В. Овчарова выделяет следующие уровни [43]:

- макроуровень, или уровень общественных влияний;
- мезоуровень, или уровень влияния родительской семьи;
- микроуровень, или уровень собственной семьи;
- индивидуальный уровень, или уровень конкретной личности

Мезоуровень. Родительская семья. Родительская семья является первичной социальной средой индивида, средой социализации. С точки зрения А. Адлера, семейная атмосфера, взаимоотношения в семье, ценностные ориентации и установки родителей являются первым фактором в развитии личности. Дети учатся нормам общежития в обществе и воспринимают культуру через своих родителей. Именно в семье человек получает первый социальный опыт, усваивает правила и нормы поведения. Родительская семья является наиболее доступным образцом наблюдения, который при определенных условиях становится образцом для подражания [43]. Как отмечает А.С. Спиваковская, родители, как правило, являются для индивида значимыми людьми, поэтому осуществление ими родительской роли отчасти осознанно, а отчасти неосознанно впоследствии копируется в собственной семье: «...какими мы стали родителями, в значительной степени зависит от того, что мы видели, пережили, ощутили в поведении собственных родителей» [55].

В. Н. Дружинин рассматривает несколько гипотез подражания [27].

Первая гипотеза: супруги воспроизводят в своей семье те способы воспитания, которые осуществляли их родители по отношению к их братьям и сестрам, а не к ним самим. Согласно этой гипотезе, наибольшие сложности должны испытывать взрослые, которые были единственными детьми в семье. «Они должны относиться к детям как к взрослым, более того, как к своим

партнерам: мать должна одинаково вести себя по отношению к мужу и сыну, а муж сходно вести себя с женой и дочерью»

Вторая гипотеза: супруги относятся к своим детям так же, как родители относились к ним.

И. С. Кон так сказал о родительской семье: «Преемственность поколений всегда селективна (избирательна): одни знания, нормы и ценности усваиваются и передаются следующим поколениям, другие, не соответствующие изменившимся условиям, отвергаются или трансформируются. Преемственность не совсем одинакова в разных сферах деятельности...» [33].

Микроуровень. Общество и родительская семья задают образец, дают определенную модель родительства. Для кого-то родительский образец так и остается единственно возможным. Но при благоприятном формировании позиции родителя каждый супруг пропускает родительский образец и через призму своих убеждений, взглядов, индивидуальных особенностей. Другими словами, *микроуровень* факторного детерминирования родительства — это тот уровень, на котором оно приобретает окончательные черты. На микроуровне происходит согласование двух моделей родительства супружеской пары — мужчины и женщины, которые создают собственную семью и предполагают дать жизнь ребенку. Кроме того, на формирование развитой формы родительства и ее реализацию оказывают влияние конкретные условия жизни семьи: воспитательная деятельность родителей регулируется условиями жизни семьи и другими индивидуальными факторами, разными в каждой конкретной семье [43].

Агата Кристи в своих воспоминаниях писала: «В газетных столбцах, отведенных для писем обеспокоенных родителей, я часто наталкиваюсь на просьбы: «Хотела бы передать на воспитание в богатую семью ребенка, чтобы он получил блага, которых я не могу ему обеспечить, — прежде всего, первоклассное воспитание и образование». Мне всегда хочется закричать: «Не отпускайте своего ребенка!». Дом, семья, любовь и надежность

домашнего очага — разве самое лучшее образование в мире может заменить это или сравниться с этим? [21]

Суммируя воздействие микроуровня на формирование родительства и его реализацию в каждой конкретной семье, можно выделить несколько факторов:

- 1) направленность и индивидуальные особенности личности;
- 2) согласование моделей родительства обоих супругов;
- 3) конкретные условия жизни супружеской семьи.

Таким образом, суммарное воздействие факторов на всех уровнях способствует формированию определенной модели родительства. Общество в целом и родительская семья задают определенный образец родительства либо определенные варианты родительства. Каждая конкретная личность интериоризирует эту внешнюю модель, ее особенности, пропуская внешний опыт через призму своих доминант, а затем происходит согласование интериоризированных моделей обоих супругов в единое целое.

Стратегии реализации родительства. Все разнообразие проявлений поведенческой составляющей компонентов родительства можно свести к двум основаниям, двум основным стратегиям:

- 1) восприятие родительской роли как ограничения (временного или постоянного) для самореализации;
- 2) восприятие родительской роли, то есть рождения ребенка, как новой возможности для самореализации.

В случае, когда родительская роль воспринимается как ограничение, постепенно происходит принятие данной роли, но реализовываться она будет не в полной мере, а с определенными ограничениями для развития ребенка и себя как родителя. Субъект такой оценки станет ориентироваться на предполагаемое будущее или часто возвращаться к прошлому, а не будет в должной полноте проживать каждый миг настоящего. Рано или поздно такая субъективная оценка приведет к дисгармонии в детско-родительских отношениях и в семье в целом.

Наиболее оптимальной для ребенка, родителей и семьи в целом является вторая стратегия. Ее реализация создает наиболее благоприятные условия для развития личности ребенка, когда происходит со-развитие, сотрудничество, сотворчество родителей и ребенка. В связи с тем, что появление ребенка открывает новые возможности для родителей, появление ребенка дает новый толчок для развития семьи и семейных отношений, позволяет родителям наиболее полно реализовать себя как личностям.

Г.Г. Филипповой подчеркивается, что родительство – это не только «часть личностной сферы женщины и мужчины», но и системное образование, «включающее потребности, ценности, мотивы и способы их реализации», а также систему детско-родительский взаимодействий и семейной педагогики [59].

В.В. Столин выделяет несколько способов воздействия родителей на самосознание ребенка в процессе общения [57]:

1. прямое или косвенное (через поведение) внушение родителями образа или самоотношения. При этом внушаемый образ может быть как положительным (умный, добрый, способный), так и отрицательным (неумный, невоспитанный);
2. опосредованная детерминация самоотношения ребенка путем формирования у него стандартов выполнения тех или иных действий, формирования уровня притязаний;
3. контроль за поведением ребенка, в котором ребенок усваивает параметры и способы самоконтроля;
4. косвенное управление формированием самосознания путем вовлечения ребенка в такое поведение, которое может повысить или понизить его самооценку, изменить образ самого себя.

Ясные вербальные внушающие воздействия родителя иногда могут противоречить косвенным воздействиям. Так, родитель может утверждать, что ребенок ему дорог и он его ценит, но своим поведением демонстрировать обратное. В этом случае возникает ситуация, названная «двойной связью».

Она имеет отрицательные последствия для формирования самосознания ребенка.

Л. Демоз, создатель концепции психоистории, делает акцент на том, что эмоциональные потребности ребенка на протяжении многих тысячелетий в истории цивилизации не признавались и отрицались воспитывающим его взрослым, и ребенок (его психика, его тело, его жизнь) «использовался» для разрешения внутренних эмоциональных трудностей самого взрослого [25].

Среди современных исследований, которые являются не только теоретическими исследованиями, но и адаптированы для широкого круга читателей стоит отметить исследования Ю.Б. Гипенрейтер, в которых родители могут найти ответы на вопросы о том, как правильно выстроить стратегию поведения и взаимодействия с ребенком. Это адаптированные для родителей, практически ориентированные положения исследований Юлии Борисовны. Однако для многих мам ее книги стали своеобразной Библией, как доктор Бд. Спок для матерей 80-х годов [20].

Другой исследователь проблемы взаимоотношений детей и родителей, которая популяризует психологические знания – это Л.В. Петрановская [45, 46], отечественный психолог-педагог, лауреат Премии президента РФ в области образования 2002 года. Основная специализация Л.В. Петрановской это психологическое сопровождение усыновленных детей в семье. Однако ее работы пользуются большой популярностью среди родителей кровных детей.

Однако, рассмотрев крупный тематический блок родительского отношения, перейдем к изучению непосредственно феномена материнства.

1.3. Феномен материнства. Психологический, социальный, исторический аспект формирования материнского отношения

Как правило, отцы в полной мере подключаются к воспитанию ребенка уже после того, как ребенок начинает говорить. Безусловно, в полноценной,

семье отец участвует в уходе за младенцем. Но большую часть времени с ребенком проводит мать. Именно мать является источником наиболее сильных эмоциональных переживаний ребенка. Она удовлетворяет и формирует многочисленные потребности ребенка. И обстоятельство создает между ребенком и матерью совершенно особые отношения, которые влияют не только на то, как будут взаимодействовать мать и ребенок в дальнейшем, но и в целом на формирование личности ребенка.

Г.Г. Филиппова [59] выделяет несколько направлений изучения феномена материнства:

1) Культурно-исторические аспекты материнства

В современных исследованиях институт материнства рассматривается как исторически обусловленный, изменяющий свое содержание от эпохи к эпохе (И. Кон, М. Мид, E. Badinter, R. Gelles, D. Jil, B. Kornel и др.). Однако имеется значительное разнообразие во взглядах по ключевым аспектам этой проблемы. Работы М. Мид показали, что материнская забота и привязанность к ребенку настолько глубоко заложены в реальных биологических условиях зачатия и вынашивания, родов и кормления грудью, что только сложные социальные установки могут полностью подавить их. Женщины по самой своей природе являются матерями, разве, что их специально будут учить отрицанию своих детородных качеств: «Общество должно исказить их самосознание, извратить врожденные закономерности их развития, совершить целый ряд надругательств над ними при их воспитании, чтобы они перестали желать заботиться о своем ребенке» [59].

Там, где беременность наказывается социальным неодобрением и наносит оскорбление супружеским чувствам, женщины могут идти на все, чтобы не рожать детей. Если женское чувство адекватности своей половой роли грубо искажено, если роды скрыты наркозом, мешающим женщине осознать, что она родила ребенка, а кормление грудью заменено искусственным кормлением по педиатрическим рецептам, то в этих условиях обнаруживается значительное нарушение материнских чувств.

Кросскультурные исследования [И. Кон, М. Мид, М.Е. Lamb, К. McCartney, D. Phillips и др.] свидетельствуют, что там, где люди превыше всего ценят социальный ранг, женщина может задушить своего ребенка собственными руками. Это делали некоторые женщины Таити, а также некоторые индианки из племени натчез, когда детоубийство могло повысить их социальное положение. М. Мид проводит параллели между «примитивными» и «развитыми» цивилизациями в том, как происходит подавление естественных материнских чувств. Ее наблюдения показывают, что там, где общество чрезвычайно высоко ставит принцип законнорожденности, мать незаконнорожденного ребенка может бросить его или убить.

Другую крайнюю социоцентристскую позицию занимает Элизабет Бадинтер. Проследив историю материнских установок на протяжении четырех столетий (с XVII до XX века), она пришла к выводу, что «материнский инстинкт — это миф». Она не обнаружила никакого всеобщего и необходимого поведения матери, а напротив — чрезвычайную изменчивость ее чувств в зависимости от ее культуры, амбиций или фрустраций [59]. Материнская любовь — это понятие, которое не просто эволюционирует, но наполняется в различные периоды истории различным содержанием. Исследовательница рассматривает во взаимосвязи три главные социальные женские роли: матери, жены и свободно реализующейся женщины. Она полагает, что в различные эпохи та или иная из этих ролей становилась главенствующей. Э. Бадинтер указала на связь между общественными потребностями и мерой материнской ответственности за рождение ребенка: «Женщина становится лучшей или худшей матерью в зависимости от того, ценится или же обесценивается в обществе материнство».

Она проанализировала динамику материнских установок на протяжении нескольких веков во Франции и пришла к выводу, что до конца XVIII века материнская любовь была делом индивидуального усмотрения, случайным явлением. В те времена репродуктивная функция женщины

воспринималась лишь как рядовая, ничем не выделяющаяся, часть ее обязанностей в семье, ничуть не более важная, чем участие женщины в семейном производстве. Правда, стоит оговориться, что Элизабет Бадинтер – феминистка. Поэтому у нее свой взгляд на природу материнства.

В своей последней книге «Конфликт: Женщина или Мать», которая возглавляет списки бестселлеров во Франции и горячо обсуждается, Элизабет пишет, что женщина свергла мужское рабство только для того, чтобы попасть в еще худшее рабство — детское» [73].

Трансформации в общественном сознании подвергались не только материнские установки, но и образ ребенка. Л. Стоун выявил четыре альтернативных образа новорожденного ребенка в европейской культуре [59]:

1) традиционно-христианский, предполагающий, что новорожденный несет на себе печать первородного греха и спасти его может только беспощадное подавление воли, подчинение родителям и духовным пастырям;

2) социально-педагогический детерминизм, согласно которому ребенок по природе своей не склонен ни к добру, ни ко злу, а представляет собой *tabula rasa*, на которой общество и воспитатель могут написать что угодно;

3) природный детерминизм, по которому характер и возможности ребенка predeterminedены до его рождения;

4) утопически-гуманистический взгляд, утверждающий, что ребенок рождается хорошим и добрым и портится только под влиянием общества.

Значимость удовлетворения матерью ведущих потребностей ребенка для формирования его личности указывается в исследованиях большинства зарубежных и отечественных психологов. Но представления исследователей о содержании ведущих потребностей ребенка и факторах, способствующих их удовлетворению или неудовлетворению, различны. Рассмотрим некоторые из них:

Согласно З. Фрейду [60], мать оказывает значительное влияние на формирование личности ребенка в первые пять лет его жизни. Оральная

стадия ребенка характерна тем, что в этот период идет формирование чувства зависимости от матери, которое сохраняется всю жизнь и может проявиться в стрессовых ситуациях. Анальная стадия: мать обучает ребенка гигиеническим навыкам, и то, в каком эмоциональном и содержательном ключе происходит это взаимодействие, влияет на формирование личности ребенка. Как считает З. Фрейд, важнейшим моментом в отношениях матери и ребенка является эдипов комплекс. Основатель психоанализа считает, что именно он формирует чувство вины, которое порождает конфликт между потребностью в любви к родителю противоположного пола и потребностью в идентификации с родителем своего пола.

В. Н. Дружинин [27] выделяет такие роли ребенка: ребенок-обуза, ребенок-раб, ребенок как оружие в борьбе с супругом, ребенок – «заместитель мужа», ребенок-любовник» (одинокая мать настаивает на «отношениях для двоих», закрепощает ребенка в узах любви).

Обозначенные возрастные тенденции могут гармонично дополнять друг друга, но могут и конкурировать, что определяет характер взаимоотношений родителей с ребенком. В ситуации нарушенных семейных отношений, когда, например, один из родителей пытается приблизить ребенка к себе, настроить его против другого родителя, на этом этапе могут формироваться личностные проблемы ребенка, конфликтное, амбивалентное отношение к родителям. При этом чувство ревности в 3-5 лет и агрессивные фантазии в 2-4 года не рассматриваются как отражение личностных проблем ребенка, так как, по Фрейду, это нормальные проявления эмоционально насыщенных отношений ребенка и родителей. Удовлетворение или неудовлетворение потребностей ребенка в этот период формирует у него, соответственно, положительный или отрицательный опыт, что, в свою очередь, влияет на становление его Я-концепции, на его отношение к жизни.

Представители теории привязанности, в частности Дж. Боулби [12], считают потребность в индивидуальной и самостоятельной активности одной из главных потребностей ребенка. Ее удовлетворение зависит от чуткости и

гибкости матери, причем чуткость и поддержка матери должны выражаться не только в любви и заботе о ребенке, но и в уважении его самостоятельности. Потребность ребенка в безопасности является базовой, согласно К. Хорни [63].

Переживание матерью утраты близости с ребенком является наиболее частой причиной нарушения детско-родительских отношений, так как ведущей потребностью у матерей является потребность в эмоциональном контакте с ребенком. В соответствии с потребностью «привязывания» ребенка мать строит его образ как результат аффективно-когнитивного взаимодействия и искажения. Удовлетворяя потребность матери в эмоциональном симбиозе и оправдывая гиперопеку, образ ребенка фрустрирует другую значимую потребность родителя – стремление осознавать себя «эффективным родителем», так как «слабого» и «плохого» ребенка у хороших родителей не бывает [63].

Отношение матери к ребенку формирует, по А. Адлеру [2], жизненный стиль, который определяется уже к пятилетнему возрасту ребенка и практически не изменяется в дальнейшем. Опыт, полученный во взаимодействии с матерью, интерпретируется и анализируется ребенком, на основе чего выбирается собственный путь достижения цели, собственный жизненный стиль.

Л. Хьелл и Д. Зиглер считают, что есть три условия, предрасполагающие ребенка к ошибочному жизненному стилю: органическая слабость, избалованность ребенка и отвержение его родителями. Эти условия создают родители при взаимодействии с ребенком. Понимание, поддержка, умеренная забота о ребенке со стороны матери, признание его индивидуальных и возрастных особенностей способствуют удовлетворению ведущих потребностей ребенка. В случае фрустрации потребностей ребенка формируется патологический жизненный стиль [64].

Испытывая какую-либо потребность, ребенок ведет себя таким образом, чтобы она была удовлетворена, то есть потребность определяет

способ поведения человека. Удовлетворению или, наоборот, неудовлетворению потребностей ребенка, по Г. Мюррею, могут способствовать «прессы». Это факторы, исходящие из среды и отражающие важные события или воздействия на ребенка в детстве. Например, отсутствие родителя (матери или отца), переживание ребенком чувства одиночества, недостаток общения, отвержение родителями, равнодушие, отсутствие семейной поддержки или опека, баловство. Так как пресс объекта – это то, что он может сделать с субъектом или для субъекта, то, следовательно, взаимоотношения между ребенком и родителем являются той средой, от которой зависит удовлетворение потребностей ребенка [64].

Фрустрации потребностей ребенка, как указывает Е. Т. Соколова [54] в большей степени способствует эмоциональное отвержение и эмоциональный симбиоз. Такое отношение матери к ребенку блокирует потребности ребенка к присоединению и отделению.

Чаще эмоциональное отвержение не допускается до сознания взрослого, не желающего, как правило, быть «плохим» родителем. В таких случаях материнское отвержение с помощью защитного реактивного образования превращается в воспитательный стиль, обозначаемый как авторитаризм, сверхконтроль, гиперопека или гиперпротекция по отношению к ребенку. Иначе говоря, мать тотально недовольна ребенком, стремится его «переделать», налагает на его поведение и действия многочисленные запреты и ограничения, наказывает [54].

Любой из воспитательных стилей, связанных с эмоциональным отвержением ребенка, блокирует спонтанную реализацию его базисных потребностей в присоединении, аффиляции, безопасности, принятии и, как следствие, в самопринятии.

Эмоциональный симбиоз, как отмечает Е.Т. Соколова [54], фрустрирует онтогенетически более поздние потребности ребенка в отделении, определении границ Я, самостоятельном познании мира. Как правило, психологический симбиоз взамен утерянного физиологического

устанавливается по инициативе матери, испытывающей бессознательный страх потери ребенка как части Я. Любые попытки самостоятельного поведения ребенка переживаются ею как угроза экзистенциального вакуума. Страх матери рационализируется и проявляется в виде таких воспитательных стилей, как инфантилизация, потворствующая гиперопека. Матерью поощряется только зависимое поведение ребенка и пресекаются любые попытки проявления им самостоятельности. При этом реальные способности и потенции ребенка преуменьшаются. Таким образом, эмоциональный симбиоз фрустрирует спонтанную реализацию потребностей ребенка в автономии, отделении, самостоятельном контроле над ситуацией.

Чтобы компенсировать недостаток тепла, заботы внимания со стороны матери, справиться с чувствами изоляции и беспомощности, чувствами вины и стыда, ребенок вынужден выбирать разнообразные стратегии поведения. Не находя в «нормальном» репертуаре поведения таких его форм, которые помогли бы ощутить собственную значимость и любовь матери, ребенок использует все возможные варианты. Как указывает Г. Хоментаскас [62], дети сами вырабатывают симптомы, вызывающие наибольшую тревогу родителей, а следовательно, и максимальную их заботу. Установки, сформулированные Г. Хоментаскасом, представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Установки ребенка в зависимости от отношения матери

Особенности материнского отношения к ребенку	Особенности формирующейся личности ребенка	Формируемая установка ребенка
Обобщенный позитивный опыт отношений с матерью. Включение матери и ребенка в общую деятельность. Признание матерью автономности, своеобразия личности ребенка, его права на выбор. Реализация матерью собственных желаний, устремлений, жизненных планов.	Высокая самооценка ребенка, доверие окружающим.	Я нужен и любим. Я люблю вас тоже.
Сосредоточение внимания на ребенке. Значимость ребенка для родителей.	Повышенная самооценка,	Я нужен и любим, а вы

Свехзабота.	формирование чувства безопасности, но дискредитация мнения окружающих.	существуете ради меня.
Отсутствие ребенка в жизненных планах матери. Недовольство ребенком таким, какой он есть.	Фрустрированная потребность ребенка в любви и внимании матери. Формирование личностных проблем ребенка.	Я не любим, но я желаю приблизиться к вам.
Игнорирование ребенка матерью.	Потеря чувства собственной значимости, веры в любовь матери. Отгороженность от окружающего мира. Потеря интереса к новым видам деятельности, социальная пассивность.	Я не нужен и не любим. Оставьте меня в покое.

На основе своего жизненного опыта и обобщения его доступными интеллектуальными средствами ребенок может прийти к различным внутренним позициям, которые в общей форме отражают то, как он воспринимает отношение к себе родителей, и то, как он сам к себе относится. В фазе становления такие позиции ребенка являются подсознательными обобщениями и такими остаются позже, лишь изредка становясь объектом сознательного анализа. Но они постоянно проявляют себя в отношениях с людьми, в оценке ребенком окружающей реальности. Формирование каждой такой установки ребенка связано с определенным отношением к нему взрослых и, как правило, неадекватной стратегией воспитания [62].

Таким образом, установки ребенка, формируемые нарушенным отношением к нему матери, отражают не только фрустрированность его ведущих потребностей, но и искажения в формировании образа Я.

Говоря о последствиях фрустрации матерью ведущих потребностей ребенка, А.И. Захаров [30] указывает, что к неблагоприятным обстоятельствам семейных взаимоотношений невозможно адаптироваться, их невозможно перенести безболезненно. Драматически переживаемый ребенком опыт межличностных отношений приводит к психогенным

изменениям его формирующейся личности: неустойчивой самооценке, болезненно-чувствительному, тревожно-неуверенному Я. Внутреннее противоречие, возникающее в ситуации, когда невозможно соответствовать ожиданиям и требованиям родителей и оставаться самим собой, является источником постоянной борьбы мотивов, напряженности и беспокойства. Без разрешения такого внутреннего противоречия психогенные изменения личности ребенка становятся устойчивыми чертами характера и под влиянием жизненных трудностей приводят к нарушению межличностных отношений и самоконтроля взрослого человека.

Так, установлено, что чрезмерная опека порождает инфантилизм и неспособность ребенка к самостоятельности, излишняя требовательность – неуверенность ребенка в себе, эмоциональное отвержение – повышенный уровень тревожности, депрессии, агрессии ребенка. А.Я. Варга говорит о том, что лишение ребенка любви, содержательного общения с матерью приводит к заторможенности эмоциональной сферы, а вследствие этого и к задержке психического развития ребенка, потере интереса к окружающей жизни [14]. Таким образом, от качества удовлетворения матерью потребностей ребенка зависит формирование его положительного или отрицательного эмоционального опыта, становление типа личности ребенка.

Если во второй половине XX века вновь отчетливо проявились тенденции, враждебные «детоцентризму», то сейчас можно наблюдать обратную ситуацию. Так, 25-35 лет назад грудных детей кормили по часам, туго пеленали и не брали из кроватки, когда малыш плакал – ведь так советовал доктор Спок [56], то в последние 10 лет стало модным кормление по требованию, свободное пеленание и педагогический прикорм, например, по системе Ж.В. Цареградской [65]. И, что вполне закономерно, той или иной социальной установке соответствует определенный образ ребенка. Образ ребенка, каким его воспринимает сама мать

Некоторые традиционно-материнские функции в институте семьи принимают на себя общественные институты и профессионалы (врачи,

воспитатели, специализированные общественные учреждения и пр.). Это не отменяет ценности материнской любви и потребности в ней, но существенно изменяет характер материнского поведения, считает Элизабет Бадинттер [73].

Как пишет историк Ф. Арьес [4], в последние десятилетия изменился образ ребенка в общественном европейском сознании: он стал мыслиться как докучливое, ненужное создание, которое стараются «отодвинуть» даже чисто физически, уменьшая количество и качество телесного контакта, делая воспитание ребенка подобным технологическому процессу.

Мы видим, что в истории роль матери претерпевала разные ипостаси. То есть общество посредством норм и ценностей оказывает значительное влияние на формирование отношения женщины к своим детям. Понятие «нормы материнского отношения» не является постоянным. И оно меняется на наших глазах.

1.4 Сиблинговая позиция ребенка как дифференцирующий фактор материнского отношения

Прежде, чем рассмотреть собственно материнское отношение к ребенку в зависимости от сиблинговой позиции, необходимо ввести само понятие «сиблинговой позиции».

Австрийский психолог Уолтер Томен (в некоторых источниках – Вальтер Томан) так определил сиблинговую позицию (от англ. sibling – брат или сестра). Сиблинговая позиция — стратегии поведения индивида по отношению к его братьям и/или сестрам. Он выделил такие формальные позиции: старший ребенок, младший ребенок, средний ребенок, единственный ребенок, близнец [37].

Каждой позиции присущ определенный стиль взаимодействия и функционирования индивида. Кроме того, изучая тысячи семей, У. Томен

заметил, что люди, занимающие одинаковые сиблинговые позиции в семье, имеют тождественные типы нервной деятельности, психотипы [73].

Исследования У. Томана были эмпирически подтверждены многими другими учеными. С той лишь разницей, что такие ученые, как Лусилл К.Форер и Альфред Адлер в изучении отдельных вопросов использования иной подход к изучению этой концепции [49].

Первенство в изучении сиблинговой позиции с точки зрения влияния данного фактора на формирование личности ребенка приписывают З. Фрейду [61].

Мюррей Боуэн считает, что отношения между сиблингами часто играют более важную роль, чем отношения с родителями. Потому как в отношениях между сиблингами реализуется опыт «горизонтальных» отношений, в то время как между ребенком и родителем выстраиваются от «вертикальные» Один из основоположников системной семейной психотерапии М. Боуэн отмечал, что характеристики дружбы у взрослых, реализация супружеской и родительской роли в большей степени зависят от опыта, полученного симблингом в детстве. Кроме того, именно в «горизонтальных» взаимоотношениях между братьями и сестрами формируется склонность к доминированию либо подчинению, которая потом реализуется уже в межличностных отношениях в социуме [37].

Американский врач-психотерапевт Рональд У. Ричардсон пишет, что «существует множество вариантов очередности появления на свет, зависящих от количества детей, пола и соотношения возрастов. Например, средний брат среди братьев может иметь смешанные психотипы обоих братьев — старшего и младшего, описанные здесь. В зависимости от того, сколько у него старших и младших братьев, и от их возраста, он будет больше или меньше похож на самого старшего или на младшего брата. Ситуация может быть еще более усложнена половыми различиями. Старший брат среди братьев и сестер будет иметь характер старшего брата среди братьев и старшего брата среди сестер» [49].

Кроме того Р.У. Ричардсон [49] пишет, что в том случае, когда между детьми разница в возрасте превышает пять - шесть лет, каждый ребенок будет больше походить на единственного ребенка. В то же время дети будут иметь характеристики чистой формы очередности рождения и половой принадлежности того брата или сестры, к кому они ближе.

С другой стороны, в случае, если между группами детей существует большая возрастная разница, в каждой будут складываться свои отношения, независимые от остальных подгрупп. Например, в семье, где есть три девочки, затем с перерывом в шесть лет рождается два мальчика с разницей в возрасте в два года, младший брат будет больше похож на младшего брата среди сестер.

Английская исследовательница Джуди Данн [35] описывает пять основных направлений, по которым различаются отношения между детьми в одной семье: соперничество, привязанность, безопасность, близость (в том числе откровенность и шуточные отношения), общие фантазии. Например, первое из них, привязанность: некоторые дошкольники уже в двухлетнем возрасте так привязываются к своим братьям и сестрам, что достаточно тяжело переживают их отсутствие, приходят в восторг, когда они возвращаются и, присоединившись к ним, исследуют многообразие окружающего мира. Привязанность сиблингов друг к другу может соперничать по прочности с привязанностью родителя к своему ребенку. В то же время некоторые из них практически не находят общих занятий и живут каждый в своей эмоциональной среде.

Рассмотрим более подробно каждую сиблинговую позицию.

Старший ребенок (первенец). Изначально старшие дети являются единственными детьми в семье. Когда они уже привыкают к своему привилегированному положению у родителей, их заменяет новорожденный. Как отмечает Р.У. Ричардсон [49], если такое смещение случается в течение первых пяти лет жизни, старший ребенок испытывает сильнейший шок. После пяти лет ребенок имеет уже свое место в мире помимо семьи и

является сформировавшейся личностью, поэтому новорожденный представляет для него меньшую угрозу.

Согласно позиции по этому вопросу А. Адлера, положение первенца можно считать завидным, пока он – единственный ребенок в семье. Как правило, рождение первенца – волнительное и радостное событие для родителей. Они часто дарят своему первенцу безграничную любовь и заботу. И ребенок наслаждается своим безопасным и безмятежным существованием. А. Адлер сравнивал положение первенца при рождении второго ребенка с положением «монарха, лишённого трона». Более того, ученый отмечал, что опыт подобного свержения с пьедестала может оказаться весьма травматичным для старшего ребенка [2].

Часто реакция старшего ребенка на появление младшего сиблинга достаточно агрессивна, он отвоевывает свое право за родительское внимание и нежность.

Как отмечает Р.У. Ричардсон, если второй ребенок противоположного пола, негативные реакции первого не настолько драматичны. На взгляд психотерапевта, между разнополыми детьми менее выражено прямое соперничество. Однако, если второй ребенок того же пола, что и первый, угроза для старшего возрастает. Это может привести к тому, что старший будет стараться быть очень хорошим, чтобы родители продолжали любить его больше, чем младшего сиблинга [49]. Родители часто совершают ошибку, своим поведением и прямым коммуникативным сообщением подкрепляя стремление старшего ребенка стараться быть лучше своего сиблинга. В крайних случаях это может звучать так: «Ты старше и лучше новорожденного, и поэтому важнее, хотя ребенок пока требует намного большего внимания с нашей стороны».

Родители также ожидают от старшего ребенка ответственности в такой степени, которая часто не под силу ребенку. Часто старший ребенок становится взрослым не по возрасту, а потому что у него родился младший брат или сестра. Родители хотят, чтобы старший ребенок стал примером для

младших и помогал им заботиться о малыше. Это кажется родителям вполне естественным.

Как полагает У. Томан, самой чувствительной является разница между детьми в 3 года, так как приходится на пик конкурентных переживаний ребенка в семье. Общей тенденцией старшего ребенка является принятие ответственности с оттенком тревожности, стремление к доминированию, нетерпимость к критике, выраженная мотивация достижения, а также повышенная чувствительность к проявлениям личного неуважения и нетерпимость к чужим ошибкам [72].

В результате у старших детей обычно множество родительских качеств; Они умеют заботиться и воспитывать и часто способны нести ответственность и выполнять роль лидера.

А. Адлер полагает, что старший ребенок склонен отвоевывать свое верховенство в семье. Однако, когда он осознает, что у родителей гораздо больше власти, чем у него, и они отвечают на его трудное поведение (требование к себе внимания) наказанием, первенец "приучает себя к изоляции" и осваивает стратегию выживания в одиночку, не нуждаясь в чьей-либо привязанности или одобрении [2].

Адлер также приписывал старшему ребенку в семье такие качества, как: консерватизм, стремление к власти и предрасположенность к лидерству. Поэтому такие, как считал австрийский психолог и психиатр Альфред Адлер, люди часто становятся хранителями семейных установок и моральных стандартов.

Еще одну особенность подчеркивает Р.У. Ричардсон. Старшие дети имеют возможность испытать на себе самые первые родительские реакции, когда они еще только учатся быть матерью и отцом, они очень взволнованы рождением своего первенца, внимательно следят за всеми событиями в жизни своего первого ребенка: первая улыбка, первое слово и первый шаг. Рождение следующих детей воспринимается более спокойно. И хотя нельзя с уверенностью предположить, что последующим детям достается больше

внимания, но уже многие достижения и успехи второго, третьего и следующих детей воспринимаются не так остро и ярко, как первого [49].

Кроме того, часто каждый последующий ребенок попадает в ситуацию сравнения. Первый ребенок является некой меркой, по которой измеряют всех последующих.

Частично из-за своей сдержанности и излишней серьезности старшие дети зачастую испытывают трудности в приобретении друзей. Обычно у них бывает один близкий друг. Они склонны более чутко реагировать на пренебрежение к себе и не прощают ошибок другим.

Необходимо особо подчеркнуть, что пол и количество младших братьев и сестер оказывают серьезное влияние на развитие личности первенца. Если все младшие дети будут противоположного пола, описанные выше качества будут значительно смягчены. А если младшие будут одного пола со старшим, а особенно, если их будет двое или больше, то эти качества значительно усилятся.

Можем сделать вывод, что формировании личности первого ребенка в семье – достаточно противоречивый процесс. Потому как, с одной стороны, ему достается самое первое и очень значимое внимание родителей. С другой стороны, часто к первенцу предъявляются завышенные требования в части необходимости быть послушным и соответствовать родительскому образцу поведения.

Самый младший ребенок. Исследователи особое внимание уделяют этим двум противоположным позициям: самый старший и самый младший. Так как это действительно два полюса. Однако самый младший ребенок еще может стать не самым младшим.

Е. Томен так характеризует младшего ребенка: «Опекаемый другими членами семьи, младший ребенок склонен к оптимистичному ожиданию позитивных исходов и готов перекладывать ответственность на других, не озабочен проблемами самодисциплины и легко берется за все новое. Во

взаимодействии с другими людьми часто выбирают путь очарования и тонкой, красивой манипуляции» [37].

Часто ситуация складывается так, что к моменту рождения самого младшего ребенка в семье, старший ребенок или старшие дети уже подросли. Старший ребенок уже пережил свой кризис «свержения с трона» и уже не видит в новорожденном прямого соперника. Чем больше разница в возрасте между старшим и самым младшим ребенком, тем больше вероятность, что он будет проявлять к своему сиблингу заботу не для того, чтобы угодить родителям, а уже вполне осознанно.

Как отмечает отечественный исследователь психологии семейных отношений О.А. Карабанова, в отношении младшего ребенка родители склонны проявлять гиперпротекцию и потворствование, что может привести к эгоцентризму и запаздыванию социального развития младших детей [31].

Г.Т. Хоментаскас [62] выделяет три стратегии неадекватного поведения младшего ребенка, находящегося «в тени» своего старшего брата (сестры). Первая ставит целью низведение старшего в глазах родителей с использованием ябедничества, хвастовства, агрессии и вражды. Такое поведение в детстве приводит к отчуждению и сохранению враждебных отношений между сиблингами в зрелом возрасте. Вторая стратегия направлена на то, чтобы любыми способами заставить родителей признать значимость младшего. Поскольку одержать превосходство над старшим достаточно сложно, младший ребенок для привлечения внимания родителей использует асоциальные формы поведения, чреватые ужесточением дисциплинарных мер, применяемых родителями, отвержением младшего ребенка, который, в свою очередь, еще с большей настойчивостью выступает против родителей. Порочный замкнутый круг приводит к формированию асоциального поведения младшего ребенка. Наконец, третья стратегия представляет собой путь изоляции и отказа младшего ребенка от борьбы за любовь и признание родителей. Следствием подобной стратегии становится

низкая самооценка и самопринятие, замкнутость ребенка, выбор роли шута и неудачника

Е. Томен говорит о том, что в межполовых отношениях младшие часто оказываются в роли "принцев" и "принцесс", очаровывающих противоположный пол, в полной мере это удается тем, у кого есть доброжелательный старший сиблинг противоположного пола [32].

Второй (средний) ребенок. В данную категорию попадают дети, родившиеся между старшим и младшим. Их может быть несколько и все они могут отличаться друг от друга и быть схожими в каких-то чертах.

Р.У. Ричардсон считает, что средние дети в одно и то же время являются старшими по отношению к детям, появившимся после них, и младшими для тех, кто родился раньше. Одно из исследований, изучавших семьи с тремя и более детьми, обнаружило, что в них любимцами являются самые старшие и самые младшие дети.

Средним детям никогда не достается столько родительского внимания, сколько первенцам. В то же время, появившийся на свет более младший сиблинг забирает большую часть внимания на себя. Таким образом, по мнению Р.У. Ричардсона [49]. Таким образом, средний ребенок вынужден соперничать со старшим, более сильным и умным ребенком, и младшим — более хитрым и зависимым малышом. В результате средний ребенок может колебаться, стараясь походить и на старшего, и на малыша, не имея представления о том, как стать самостоятельной личностью.

Средний ребенок, по мнению Хоментускаса [62], испытывая чувство отвержения, обиды и несправедливости, избирает либо стратегию навязчивой послушности и услужливости в надежде заслужить любовь родителей, либо вступает на «тропу войны» с сиблингами, становится драчуном и задирой

Основополагающим фактором в развитии личности средних в семье детей являются пол и возраст его братьев и сестер.

Часто средний ребенок склонен к интроверсии. Им не хватает власти старшего и непосредственности младшего.

Совершенно противоположного мнения о способностях средних детей придерживается американский психолог, профессор Калифорнийского университета Редландса Кэтрин Сэлмон (Catherine A. Salmon) [71]. Она провела исследования успешности реализации жизненных стратегий средних детей в семье и сделала вывод, что именно средние дети чаще всего бывают наиболее успешными. Автор приводит в пример самого богатого в мире человека Билла Гейтса (у него есть старшая и младшая сестры) и известную американскую актрису Джулию Робертс, которая родилась в семье третьей, но у нее была еще младшая сестра. В 2015 году Джулию Робертс признали самой богатой и самой популярной актрисой. Как утверждает Кэтрин Сэлмон, именно средние дети в семье чаще всего становились президентами США, в то время как на долю старших и младших детей в семье приходится меньше половины.

Исследователь предполагает, что, возможно, тот дефицит внимания, который испытывает средний ребенок, стимулирует в нем развитие самостоятельности и целеустремленности [71].

Более того, сам Альфред Адлер был вторым ребенком из шести детей в семье. Возможно, именно этот факт предопределил круг научных интересов австрийского психолога.

Р.У. Ричардсон также говорит о том, что средние дети умеют хорошо приспосабливаться к общению с самыми разными людьми, так как им приходится учиться жить в мире с самыми разными характерами младшего и старшего поколения детей. Поэтому очень дружелюбны ко всем и активно ищут друзей [49].

Единственный ребенок. У. Томан говорит о том, что дети, у которых нет братьев и сестер, оказываются самыми старшими и самыми младшими в семье, собирая в себе, соответственно, характеристики и тех и других, но в более «мягком» варианте [37]

Р.У. Ричардсон считает, что единственный ребенок обладает наилучшим и наихудшим из возможных окружений. Больше, чем дети, у

которых есть братья и сестры, единственный ребенок склонен перенимать черты характера родителя одного с ним пола. Как правило, от таких детей родители также ожидают больших успехов в жизни. Возможно, это связано с пониманием того, что ребенок действительно единственная надежда родителей реализовать намеченные родителями планы [49].

Единственный ребенок часто действительно хорошо учится в школе, старается преуспеть в дополнительных занятиях. Кроме того, у родителей по объективным причинам есть больше времени, чтобы уделить больше внимания только одному ребенку. В том числе более тщательно подготовить уроки либо сводить на дополнительные кружки или секции.

Вследствие отсутствия sibлинговой подструктуры в семье, единственный ребенок высоко идентифицирован с родителем своего пола. Единственный ребенок комфортно чувствует себя в одиночестве, но ему нелегко выстраивать семейные взаимоотношения во взрослом возрасте, из-за отсутствия опыта каждодневного сосуществования, предполагающего учет состояния другого человека [37].

Таким образом, можно выделить следующие sibлинговые позиции:

- 1) самый старший ребенок: старший из братьев, старший брат среди сестер, старшая из сестер и старшая сестра среди братьев;
- 2) самый младший ребенок: младший из братьев, младший брат среди сестер, младшая из сестер и младшая сестра среди братьев;
- 3) средний ребенок — мужского или женского пола;
- 4) единственный ребенок — мужского или женского пола;
- 5) близнецы: двое, трое, четверо, пятеро и т. д.

Завершая обзор теоретических источников, в которых рассматривается sibлинговая позиция ребенка в семье, можем сделать вывод, что порядковый номер рождения, безусловно, оказывает влияние на формирование личности ребенка. И в контексте изучения материнского отношения к каждому ребенку крайне важно знать порядок рождения детей семье. Однако существует множество дополнительных дифференцирующих факторов, в

частности, пол, возраст и разница в возрасте, которые также оказывают влияние на материнское отношение.

В свою очередь, именно материнское отношение становится особым маркером для каждого сиблинга в отношении к братьям и сестрам. Однако у самой матери в течение жизни складывается определенный набор паттернов, установок, осознаваемых и неосознанных, в отношениях к детям. И главная цель нашего эмпирического исследования – проследить, как влияет количество детей в семье на отношение матери к каждому сиблингу.

Сделав анализ теоретической литературы, необходимой для нашего исследования, можем прийти к выводу, что материнское отношение к каждому ребенку формируется под воздействием множества факторов.

Большое значение на формирование материнского отношения оказывает семья. Причем, как семья родительская, так собственная, созданная уже самой женщиной. Среди факторов семейной жизни, которые оказывают большое значение на формирование личности ребенка, можно выделить: численность и структуру семьи, эмоционально-психологический климат, социально-экономический статус членов семьи, жизненный опыт, культурно-образовательный уровень, психологическая зрелость и уровень педагогической культуры родителей. Эти же факторы влияют и на формирование личности матери в родительской семье.

Каждая семья создается с целью удовлетворения каких-то потребностей. Сначала это потребности личностные. Каждый из супругов нуждается в признании, поддержке, уважении. Развиваясь, семья сталкивается с тем, что появляются уже общесемейные, групповые, общественные потребности. Молодожены становятся родителями. И для них важнейшей функцией становится родительство. Одна из самых сложных функция для каждого человека. Исследователи полагают, что общественное влияние на становление родительства необходимо рассматривать с двух точек зрения: непосредственного социального регулирования (демографическая политика, государственные программы) и

опосредованного воздействия, которое заключается в формировании взглядов и представлений о родительстве как об особой ценности. Опосредованное влияние общества осуществляется посредством таких каналов коммуникации как СМИ, кинематограф и даже реклама.

И если родительская функция и родительское отношение – это, как правило, осознанно формируемое качество, то материнское отношение несет в себе множество бессознательных мотивов. Кроме того, формируется с помощью механизмов бессознательных или осознаваемых в гораздо меньшей степени, чем родительство. Стоит отметить, что отношение матери имеет гораздо большее влияние на ребенка, на формирование его личности, на то, как он будет воспринимать себя и окружающих, чем отношение отца. Это подчеркивают такие известные психологи, как З. Фрейд [61], А. Адлер [2], Дж. Боулби [12]. Особенно значимо качество и тип материнского отношения в раннем возрасте ребенка.

В рамках данного исследования мы рассматриваем особенности материнского отношения в зависимости от сиблинговой позиции ребенка в семье. Поэтому в четвертом параграфе второй главы проведен анализ литературы, посвященной исследованию сиблингов и сиблинговой позиции, в частности. Данная тема менее исследована, чем тема семейной психологии, родительского и материнского отношения. В частности, она раскрывается в работах таких ученых, как А. Адлер [2], У. Томен [37], Р.У. Ричардсон [49], Дж. Данн [35], Г. Хоментаскас [59]. Как правило, исследователи сиблинговых отношений солидарны в том, что материнское отношение, его характер, качество и тип, зависит от возраста ребенка и его сиблинговой позиции.

Практическому исследованию взаимосвязи особенностей материнского отношения от сиблинговой позиции ребенка в семье посвящена вторая глава данного исследования.

Глава II. Экспериментальное исследование материнского отношения в зависимости от количества детей в семье

2.1. Описание методик эмпирического исследования

Целью практической части исследования является изучение материнского отношения в зависимости от сиблинговой позиции ребенка в семье.

В связи с поставленной целью задачи эмпирического исследования были сформулированы следующим образом:

1. диагностика материнского отношения к ребенку;
2. исследование характеристик материнского отношения в зависимости от возраста каждого ребенка и его сиблинговой позиции.

На основе проведённого теоретического анализа литературы была выдвинута следующая гипотеза: особенности материнского отношения к ребенку зависят его сиблинговой позиции.

Эмпирическое исследование проводилось на базе городской детской поликлиники № 2 (МБУЗ «Городская детская клиническая больница №5») г. Красноярск. В исследовании приняли участие 15 многодетных матерей (трое детей).

Для определения методики, наиболее соответствующей цели и задачам исследования, был проведён анализ опубликованных в литературе методик, направленных на изучение детско-родительских отношений. В результате проведённого анализа были выбраны следующие методики:

1. Тест родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин) [49]. К возможностям методики следует отнести выявление таких параметров родительского отношения, как принятие/отвержение,

авторитарность, кооперация, психологическая дистанция (Приложение 1).

2. Опросник эмоциональных отношений в семье Е.И. Захаровой, методика ОДРЭВ [47] (Приложение 2).

Тест родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин) представляет собой психодиагностический инструмент, ориентированный на выявление родительского отношения (отношения родителей и детей) у взрослых. Родительское отношение понимается как система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, отмечаемых в общении с детьми особенностей восприятия, особенностей понимания характера и личности ребенка, его поступков.

Опросник разработан Анной Яковлевной Варга под руководством В.В. Столина [49]. Опросник состоит из пяти шкал:

1. *Принятие/отвержение* — шкала отражает интегральное эмоциональное отношение к ребенку. Содержание одного полюса шкалы: родителю нравится ребенок таким, какой он есть. Родитель уважает индивидуальность ребенка, симпатизирует ему. Родитель стремится проводить много времени вместе с ребенком, одобряет его интересы и планы. На другом полюсе шкалы: родитель воспринимает своего ребенка как плохого, неприспособленного, неудачливого. Ему кажется, что ребенок не добьется успеха в жизни из-за низких способностей, небольшого ума, дурных склонностей. Родитель в основном испытывает к ребенку злость, досаду, раздражение, обиду. Он не доверяет ребенку и не уважает его.

2. *Кооперация* — социально желательный образ родительского отношения. Содержательно эта шкала раскрывается так: родитель заинтересован в делах и планах ребенка, старается во всем помочь, сочувствует ему. Родитель высоко оценивает интеллектуальные и творческие способности ребенка, испытывает чувство гордости за него. Он поощряет инициативу и самостоятельность ребенка, старается быть с ним на равных.

Родитель доверяет ребенку, старается принимать его точку зрения в спорных вопросах.

3. *Симбиоз* — шкала отражает межличностную дистанцию в общении с ребенком. При высоких баллах по этой шкале можно считать, что родитель стремится к симбиотическим отношениям с ребенком. Содержательно эта тенденция описывается так: родитель ощущает себя с ребенком единым целым, стремится удовлетворить все его потребности, оградить от трудностей и неприятностей жизни. Родитель постоянно ощущает тревогу за ребенка, ребенок кажется ему маленьким и беззащитным. Тревога родителя повышается, когда ребенок начинает обретать автономию волей обстоятельств, так как по своей воле родитель никогда не предоставляет ребенку самостоятельности.

4. *Авторитарная гиперсоциализация* — отражает форму и направление контроля за поведением ребенка. При высоком балле по этой шкале в родительском отношении отчетливо просматривается авторитаризм. Родитель требует от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины. Он старается во всем навязать ребенку свою волю, не в состоянии принять его точку зрения. За проявления своеволия ребенка сурово наказывают. Родитель пристально следит за социальными достижениями ребенка и требует социального успеха. При этом родитель хорошо знает ребенка, его индивидуальные особенности, привычки, мысли, чувства.

5. *Маленький неудачник* — отражает особенности восприятия и понимания ребенка родителем. При высоких значениях по этой шкале в родительском отношении имеется стремление инфантилизировать ребенка, приписать ему личную и социальную несостоятельность. Родитель видит ребенка младшим по сравнению с его реальным возрастом. Интересы, увлечения, мысли и чувства кажутся родителю детскими, несерьезными. Ребенок представляется неприспособленным, неуспешным, открытым для дурных влияний. Родитель не доверяет своему ребенку, досадует на его

неуспешность и неумелость. В связи с этим родитель старается оградить ребенка от трудностей жизни и строго контролировать его действия.

Опросник эмоциональных отношений в семье Е.И. Захаровой (ОДРЭВ) [47] позволяет опосредованно выявлять степень выраженности каждой отдельной характеристики взаимодействия в каждой конкретной диаде родитель-ребенок. Методику разработала кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии МГУ им. Ломоносова Елена Игоревна Захарова.

Опросник содержит 66 утверждений и направлен на выявление выраженности 11 параметров эмоционального взаимодействия матери и ребенка дошкольного возраста, объединенных в три блока.

1. Блок чувствительности:

- способность воспринимать состояние ребенка (утверждения 1, 23, 45, 12, 34, 56);
- понимание причин состояния (13, 35, 57, 2, 24, 46);
- способность к сопереживанию (3, 25, 47, 14, 36, 58).

2. Блок эмоционального принятия:

- чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком (15, 37, 59, 4, 26, 48);
- безусловное принятие (5, 27, 49, 16, 38, 60);
- отношение к себе как к родителю (17, 39, 61, 6, 28, 50);
- преобладающий эмоциональный фон взаимодействия (7, 29, 51, 18, 40, 62).

3. Блок поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия:

- стремление к телесному контакту (19, 41, 63, 8, 30, 52);
- оказание эмоциональной поддержки (9, 31, 53, 20, 42, 64);
- ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия (21, 43, 65, 10, 32, 54);
- умение воздействовать на состояние ребенка (11, 33, 55, 22, 44, 66).

Каждая характеристика диагностируется с помощью шести утверждений, три из которых носят положительный характер (первые три из указанных в скобках) - согласие с данным утверждением свидетельствует о высокой степени выраженности качества и три - отрицательный (вторая тройка утверждений, указанных в скобках) - согласие с данным утверждением означает низкую степень выраженности качества.

Степень своего согласия с предложенными утверждениями испытуемый должен выразить с помощью пятибалльной шкалы, расположенной на бланках опросника рядом с инструкцией:

Оцените справедливость следующих утверждений, используя пятибалльную шкалу:

- 5 — абсолютно верно;
- 4 — скорее всего это так;
- 3 — в некоторых случаях верно;
- 2 — не совсем верно;
- 1 — абсолютно неверно.

Таким образом, заполняющий анкету родитель шесть раз высказывает степень своего согласия с утверждениями, касающимися каждой из указанных характеристик взаимодействия. Наличие утверждений, имеющих положительную и отрицательную направленность, повышает достоверность полученной оценки.

Для получения стандартных баллов, которыми удобно оценивать выделенные характеристики, предлагается объединить показатели, относящиеся к каждой из них, и преобразовать по формуле

$$a + b + c - d - e - f + 13 / 5,$$

где a, b, c - оценки положительных утверждений; d, e, f - оценки отрицательных утверждений.

Таким образом, складываются оценки положительных утверждений и вычитаются оценки отрицательных. В результате указанных вычислений можно измерять степень выраженности каждой характеристики в интервале от 0,5 до 5 баллов.

2.2 Результаты исследования и их интерпретация

В исследовании приняли участие 15 женщин, матерей троих детей. По результатам проведения двух методик были составлены таблицы полученных баллов.

Таблица 1. Результаты обработки данных, полученных по итогам проведения теста родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин) (баллов).

№	Мать/ воз- раст	Воз- раст /пол ребен- ка	Принятие/ отвержение	Образ социальной желательности поведения	Симбиоз	Авторитарная гиперсоциа- лизация	«Маленький неудачник»
1	Ю.А. 34	8 (м)	27	7	4	2	1
		5 (м)	27	7	4	2	1
		9 мес. (м)	25	8	5	2	1
2.	И.Ж. 34	8 (м)	29	7	4	2	1
		4 (м)	29	7	4	2	1
		9 мес. (м)	30	8	5	2	1
3.	М.В. 33	8 (д)	29	8	5	3	2
		4 (м)	29	7	6	4	2
		1 (д)	29	8	6	4	2
4.	А.К. 30	5 (д)	29	7	5	2	1
		3 (д)	29	7	5	2	1
		4 мес. (м)	30	8	6	2	1
5.	Ю.К. 33	8 (д)	30	7	5	3	1
		3 (м)	30	7	6	2	1
		2 (д)	30	7	6	2	1
6.	М.Д. 34	9 (м)	29	6	5	3	1
		4 (м)	29	7	5	3	1
		2 (д)	30	7	6	2	1
7.	А.С. 34	9 (д)	26	7	2	2	1
		5 (д)	29	7	2	3	1
		2 (м)	29	7	3	3	1
8.	Я.Т. 35	11 (д)	31	9	6	4	1
		7 (д)	31	9	6	4	1
		2 (д)	31	9	6	4	1
9.	Ю. Щ. 35	11 (д)	29	7	4	2	1
		9 (м)	29	7	4	3	1

		3 мес. (м)	30	7	6	2	1
10	Т.У. 33	11 (м)	30	8	5	2	3
		7 (д)	30	7	5	4	2
		3 (м)	28	6	5	4	2
11	О.М. 37	9 (м)	25	6	3	4	1
		6 (м)	25	5	3	4	3
		1 (д)	27	6	4	4	2
12	С.Е. 42	10 (д)	30	7	3	7	2
		8 (д)	30	6	3	7	1
		6 (д)	29	6	5	7	2
13	А.Ш. 38	13 (д)	31	7	4	1	1
		6 (м)	31	7	4	2	1
		4 (д)	31	6	5	2	1
14	Н.М. 36	13 (д)	28	8	3	2	1
		11 (д)	30	8	2	2	1
		1,4 (м)	30	7	4	2	1
15	О.С. 39	12 (д)	29	7	3	3	1
		8 (м)	30	6	3	3	1
		3 (м)	30	6	4	2	1

В результате проведенного исследования с помощью Теста родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин) были получены высокие показатели по всем «положительным» составляющим в родительском отношении. Следует обратить внимание, что, прежде всего, высокими были показатели по шкале «Образ социальной желательности поведения». Многие женщины говорили, что было сложно ответить однозначно на вопросы. Формулировки показались слишком категоричными.

Анализ полученных данных показал, что матери часто объединяют своих детей в диады (единство, образуемое двумя отдельными членами или частями) в рамках семьи. Мать, отвечая на вопросы теста, в каких-то ситуациях одинаковым образом относится к старшему и среднему ребенку, в других – одинаковым образом к среднему и младшему.

Учитывая этот факт, мы можем говорить о том, что данная часть эмпирического исследования иллюстрирует тезисы, которые приводит Р.У. Ричардсон [49], о том, что в рамках семьи дети объединяются в подгруппы. И в каждой подгруппе складываются свои отношения, независимые от

остальных подгрупп. Наша задача состояла в том, чтобы проследить, каким образом мать относится к своим детям в зависимости от их сиблинговой позиции. И мы можем сказать о том, что мать также разделяет детей на подгруппы.

Можно сделать вывод, что в большинстве случаев в семье с тремя детьми мать, в зависимости от направленности материнского отношения, разделяет детей следующим образом:

1. Диада «Старший-Средний» и отдельно младший ребенок.
2. Диада «Средний-Младший» и отдельно старший ребенок.

В зависимости от направленности исследования родительского отношения матери объединяли детей в диады по-разному.

Для удобства мы присвоили каждой диаде следующие обозначения:

1. Диада Старший-Средний – 1-2.
2. Диада Средний-Младший – 2-3.

Выборы женщин по шкалам отношения распределилась следующим образом.

Таблица 2. Распределение диад 1-2 и 2-3 по шкалам

№	Диады/шкалы	Принятие/ отвержение	Образ социальной желательности поведения	Симбиоз	Авторитарная гиперсоциа- лизация	«Маленький неудачник»
1	Старший- Средний (1-2)	8	5	10	2	0
2	Средний- Младший (2-3)	3	3	2	5	1

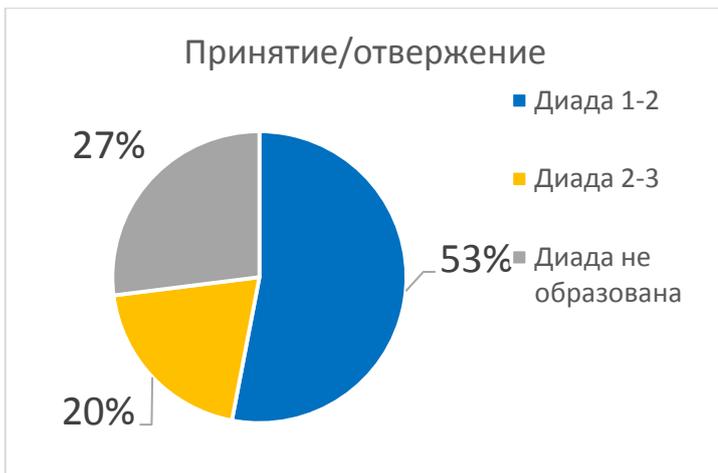

Рис. 1 Шкала «Принятие/отвержение»

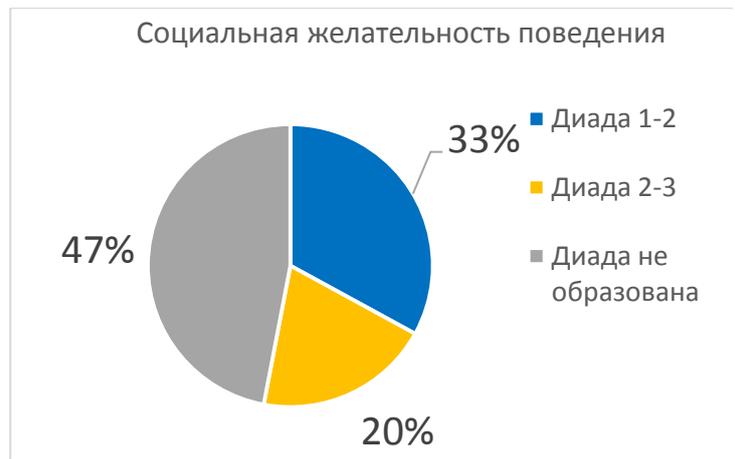

Рис. 2 Шкала «Образ социальной желательности поведения»

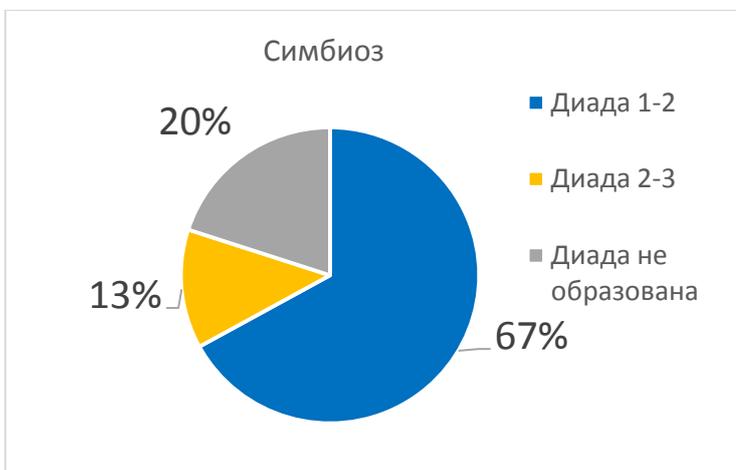

Рис. 3 Шкала «Симбиоз»

Рис. 4 Шкала «Авторизованная гиперсоциализация»

Рис. 5 Шкала «Отношение к неудачам ребенка»

Стоит отметить, что диады в рамках шкалы «Принятие-отвержение» и «Симбиоз» образованы по принципу:

1. Диада 1-2 – с более низкими баллами, Ребенок №3 – с более высокими.
2. Ребенок № 1 – более низкие баллы, диада 2-3 – более высокие баллы.

Данная закономерность означает, что матери склонны к принятию в большей степени детей более младшего возраста. Если, отвечая на вопросы теста, которые входят в блок «принятие/отвержение», мать отвечала одинаковым образом про среднего и младшего ребенка, то они попадали в диаду «Средний-Младший», и, соответственно, баллы были выше, чем у старшего ребенка уже у диады в целом. И наоборот. Если средний ребенок присоединялся к старшему, то их баллы были ниже, чем у младшего ребенка.

Таблица 3. Результаты обработки данных, полученных по опроснику эмоциональных отношений в семье Е.И. Захаровой (ОДРЭВ).

Блок чувствительности (баллов)

№	Мать/ возраст	Возраст /пол ребенка	Способность воспринимать состояние	Понимание причин состояния	Эмпатия
1.	Ю. А. 34	8 (м)	4,2	3,6	3,8
		5 (м)	4,2	3,6	3,8
		9 мес. (м)	4,6	4,2	4,2
2.	И. Ж. 34	8 (м)	4,4	4,2	3
		4 (м)	4	4	3,2
		9 мес. (м)	4,2	3,4	4
3.	М. В. 33	8 (д)	4,4	4,6	3,8
		4 (м)	4,6	4,2	3,6
		1,5 (д)	4,6	4,2	4
4	А.К. 30	5 (д)	4,4	4,2	3,8
		3 (д)	4,4	4,2	4
		4 мес. (м)	4,8	3,8	4,6
5	Ю. К. 33	8 (д)	4,2	4,8	3,4
		3 (м)	4,2	4,8	3,8
		2 (д)	4,2	4,8	3,8
6.	М. Д. 34	9 (м)	4,4	4,6	4,2
		4 (м)	4,6	4,2	4,2
		2 (д)	4,6	4,2	4,8
7.	А. С. 34	9 (д)	3,6	4	3,6
		5 (д)	3,8	4	3,6

		2 (м)	3,6	3,8	4
8.	Я. Т. 35	11 (д)	3,4	3,6	3,4
		7 (д)	3,4	3,6	3,4
		2 (м)	3,4	3,6	3,4
9.	Ю. Ш. 35	11 (д)	3,8	3,4	4,2
		8 (м)	3,8	3,4	4,2
		3 мес. (д)	4,6	3,8	4,6
10.	Т. У. 33	11 (м)	3,6	3,2	4,2
		7 (д)	3,6	3,2	4,2
		3 (м)	4	3,6	4,6
11.	О. М. 37	9 (м)	3,2	3,4	3,6
		6 (м)	3,2	3,4	3,6
		1 (д)	3,6	3,8	3,8
12.	С. Е. 42	10 (д)	4,2	4,6	4,4
		8 (д)	4,2	4,6	4,2
		6 (д)	4	4,2	4,2
13.	А. Ш. 38	13 (д)	4,6	4,4	4,6
		6 (м)	4,2	2,6	4,4
		4 (д)	4,6	3,2	4,8
14.	Н.М. 36	13 (д)	3,6	3,8	3
		11 (д)	4,4	3,8	3,4
		1,4 (д)	4,8	4,2	4,2
15.	О. Н. 39	12 (д)	3,8	4,2	3,8
		8 (м)	4	4	3,6
		3 (м)	4	4	3,8

**Таблица 4. Результаты обработки данных, полученных по
опроснику эмоциональных отношений в семье Е.И. Захаровой (ОДРЭВ).**

Блок эмоционального принятия (баллов)

№	Мама	Возраст ребенка	Чувства родителей в ситуации взаимодействия	Безусловное принятие	Принятие себя в качестве родителя	Преобладающий эмоциональный фон
1.	Ю. А. 34	8 (м)	4,2	3,8	3,6	3,8
		5 (м)	4,2	3,8	3,6	3,8
		9 мес. (м)	4,2	3,6	3,8	4,2
2.	И. Ж. 34	8 (м)	4,2	4,2	3,8	3,8
		4 (м)	4,8	4,2	4,2	3,6
		9 мес. (м)	4,8	4,6	4,2	4,2
3.	М. В. 33	8 (д)	4,8	4,6	4,2	4,6
		4 (м)	4,8	4,6	4	4,4
		1,5 (д)	4,8	4,6	4,2	4,8
4.	А. К. 30	5 (д)	4,4	4,2	3,4	3,8
		3 (д)	4,4	4,6	3,4	3,6
		4 мес.(м)	4,8	4,6	3,8	3,8
5.	Ю. К.	8 (д)	4,2	4,6	2,6	2,8

	33	3 (м)	4,2	4,6	2,6	2,8
		2 (д)	4,2	4,6	2,6	2,8
6.	М. Д. 34	9 (м)	4,6	3,8	3,2	3,4
		4 (м)	4,2	4,2	3,2	3,4
		2 (д)	4,2	4,2	3,8	3,8
7.	А. С. 34	9 (д)	4,2	4	3,4	3,2
		5 (д)	4,2	4	3,6	3,6
		2 (м)	4,6	4,4	3,6	3,4
8.	Я. Т. 35	11 (д)	4,2	4	4,6	3,2
		7 (д)	3,8	4	4,6	3,2
		2 (м)	3,8	4	4,6	3,2
9.	Ю. Ш. 35	11 (д)	4	4,2	3,8	3,6
		8 (м)	3,8	4,2	3,8	3,4
		3 мес. (м)	4,2	4,2	4	3,8
10.	Т. У. 33	11 (м)	3,6	4,6	3,6	3,2
		7 (д)	3,8	4,6	3,8	3,4
		3 (м)	3,8	4,8	3,8	3,4
11.	О. М. 37	9 (м)	3,6	3,8	4,2	3,4
		6 (м)	3,6	3,8	4,2	3,4
		1 (д)	4	4,4	4,2	3,8
12.	С. Е. 42	10 (д)	4,4	4,4	4,6	4,6
		8 (д)	4,4	4,4	4,4	4,6
		6 (д)	4,2	4,2	4,4	4,8
13.	А. Ш. 38	13 (д)	4,2	3,6	4	3,6
		6 (м)	4,4	3,2	2,6	3,2
		4 (д)	4,8	4,2	3,8	4,2
14.	Н. М. 36	13 (д)	4,4	4,2	3,8	3,4
		11 (д)	4,8	4,6	4,2	4,6
		1,4 (м)	4,8	4,8	4,6	4,4
15.	О. Н. 39	12 (д)	4,2	3,8	3,6	3,6
		8 (м)	4	3,4	3,6	3,4
		3 (м)	4	3,4	3,8	3,4

**Таблица 5. Результаты обработки данных, полученных по
опроснику эмоциональных отношений в семье Е.И. Захаровой (ОДРЭВ).**

**Блок поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия
(баллов)**

№	Мама	Возраст ребенка	Стремление к телесному контакту	Оказание эмоциональной поддержки	Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	Умение воздействовать на эмоциональное состояние ребенка
1.	Ю. А. 34	8 (м)	4,2	4	3,4	2,4
		5 (м)	4,6	4,2	3,4	2,4

		9 мес. (м)	4,8	4,6	3,6	2,8
2.	И. Ж. 34	8 (м)	4,2	4,2	3,4	2,2
		4 (м)	4,6	4,4	3,6	2,6
		9 мес. (м)	5	4,6	3,4	2,8
3.	М. В. 33	8 (д)	3,8	4,2	3,2	3,8
		4 (м)	3,8	4,6	3,6	3,4
		1,5 (д)	4,2	4,6	3,6	3,8
4.	А. К. 30	5 (д)	3,6	3,8	3,4	3,8
		3 (д)	4	4	3,8	3,4
		4 мес.(м)	4,6	4,6	3,8	3,2
5.	Ю. К. 33	8 (д)	4	3,8	3	3
		3 (м)	4,8	4,2	3,4	3,8
		2 (д)	4,8	4,2	3,4	3,8
6.	М. Д. 34	9 (м)	3,8	3,8	4,2	3,8
		4 (м)	4,2	4,4	4,6	3,2
		2 (д)	4,6	4,6	4,6	3,2
7.	А. С. 34	9 (д)	3,8	3,8	3,8	3
		5 (д)	3,8	4	3,8	2,6
		2 (м)	4,2	4	4	3
8.	Я. Т. 35	11 (д)	3,6	3,6	2,4	3
		7 (д)	4	3,8	2,4	2,8
		2 (м)	4	3,8	2,4	2,8
9.	Ю. Ш. 35	11 (д)	3,8	3,8	3,4	3,6
		8 (м)	3,8	3,8	3,2	3,6
		3 мес. (м)	4,6	4,2	3,6	3,2
10.	Т. У. 33	11 (м)	3,2	3,4	3,4	2,8
		7 (д)	3,6	3,8	3,6	3,6
		3 (м)	3,6	3,8	3,8	3,2
11.	О. М. 37	9 (м)	3,2	3,6	3,2	3,8
		6 (м)	3,2	3,6	3,2	3,8
		1 (д)	4	3,8	3,8	3,6
12.	С. Е. 42	10 (д)	3,8	4,2	3,6	4,6
		8 (д)	3,8	4	3,4	4,4
		6 (д)	4	4	3,4	4,2
13.	А. Ш. 38	13 (д)	3	4,4	3,2	3,4
		6 (м)	4,4	5	3,8	2,4
		4 (д)	4,8	4,8	3,4	2,4
14.	Н. М. 36	13 (д)	3,8	3,4	2,8	3
		11 (д)	3,8	3,8	2,8	3,2
		1,4 (м)	5	4,2	3,6	4
15.	О. Н. 39	12 (д)	3,4	4	3,6	3,8
		8 (м)	3,4	3,8	3,6	3,4
		3 (м)	3,6	4,4	3,8	3,8

Проделаем с полученными результатами тот же анализ на распределение материнского отношения по диадам:

1. Старший-Средний – 1-2.

2. Средний-Младший – 2-3.

Таблица 6. Распределение диад 1-2 и 2-3 по шкалам Опросника эмоциональных отношений в семье Е.И. Захаровой (ОДРЭВ).

Блок чувствительности

Диады/шкалы	Способность воспринимать состояние	Понимание причин состояния	Эмпатия
Старший-Средний1 (1-2)	6	8	6
Средний-Младший (2-3)	3	3	2

Таблица 7. Распределение диад 1-2 и 2-3 по шкалам Опросника эмоциональных отношений в семье Е.И. Захаровой (ОДРЭВ).

Блок эмоционального принятия

Диады/шкалы	Чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком	Безусловное принятие	Отношение к себе как к родителю	Преобладающий эмоциональный фон взаимодействия
Старший-Средний1 (1-2)	4	6	5	4
Средний-Младший (2-3)	6	3	4	2

Таблица 8. Распределение диад 1-2 и 2-3 по шкалам Опросника эмоциональных отношений в семье Е.И. Захаровой (ОДРЭВ).

Блок поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия

Диады/шкалы	Стремление к телесному контакту	Оказание эмоциональной поддержки	Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	Умение воздействовать на состояние ребенка
Старший-Средний1 (1-2)	7	2	5	3
Средний-Младший (2-3)	3	6	5	4

Анализируя данные, полученные с помощью Опросника эмоциональных отношений в семье Е.И. Захаровой (ОДРЭВ), мы пришли к выводу, как и в случае применения первой методики, что мать объединяет детей в диады в зависимости от ситуации. Как правило, в случае, если в диаду попадает старший и средний ребенок, то у них баллы ниже, чем у младшего. Стоит отметить, что младший ребенок всегда набирает большие баллы. Так как, в том случае, если мать объединяет в диаду среднего и старшего и присваивает им одинаковые баллы, то эти баллы будут выше, чем у старшего.

Как видим из таблиц 6,7, 8, матери чаще всего склонны объединять в диаду старшего и среднего, когда речь идет о таких составляющих материнского отношения, как:

- Способность воспринимать состояние. То есть многодетная мать полагает, что она может лучше воспринимать состояние именно младшего ребенка.
- Понимание причин состояния. В этом случае мамы объединили старшего и среднего ребенка – 8 раз, а среднего с младшим – 3. Причем, в этом случае оценки своей способности понимать состояния ребенка ниже у младшего либо у диады «средний-младший». Это иллюстрирует достаточно очевидную вещь: чем младше ребенок, тем сложнее матери понять причины, по которым у него меняется самочувствие или настроение. А так как в исследовании приняли участие 11 (из 15) матерей, у которых младшему ребенку еще не исполнилось три года, то такая иллюстрация вполне понятна.
- Эмпатия. В этом случае диад «Старший-Средний» получилось в три раза больше, чем «Средний-Младший». Это значит, что больше всего получилось ответов, где самые высокие баллы у самых младших. То есть в таком случае средний ребенок по баллам либо попадет в диаду к старшему, либо все трое детей получают разные баллы. Но, в большинстве случаев, свои способности сопереживать самому младшему ребенку матери оценили выше, чем среднему и старшему.

- Безусловное принятие. В данной ситуации мы можем говорить о том, что мать чаще объединяет в диады старшего и среднего. Однако сформулировать определенную тенденцию распределения баллов в зависимости от возраста детей не удалось. Единственное, что можно сказать, что по каким-либо причинам матери сложнее без условий принять именно младшего ребенка.

- Отношение к себе как к родителю. В этой категории диад «Старший-Средний» всего на 1 единицу больше, чем «Средний-Младший». Кроме того, здесь можно выделить такую закономерность: если старший не попадает в диаду, то у него баллы ниже, по отношению к ней, а если младший стоит особняком, то его баллы выше, чем в диаде.

- Преобладающий эмоциональный фон. В рамках данной составляющей материнского отношения результаты самые дифференцированные. Матери выделили всего 6 диад: 4 «Старший-Средний» и 2 «Средний-Младший». Что касается остальных детей, то материнские предпочтения распределились следующим образом: самые низкие баллы по отношению к своим сиблингам получил старший ребенок у матерей под номером 7, 10, 14, средний ребенок – у матерей под номером 2, 3, 4, 9, 13, младший ребенок не в диаде со средним самых низких баллов по отношению к сиблингам не набрал.

- Стремление к телесному контакту. Чаще всего матери объединяли в диады старшего и среднего ребенка и присваивали им баллы меньше, чем младшему ребенку. Если же образовывалась диада «Средний-Младший», то они получали балл больший по сравнению со старшим ребенком.

Поровну матери разделили детей на диады: 5 и 5 в ситуации ориентации на состояние ребенка при построении взаимодействия. В этом случае, в большинстве случаев, матери выше оценивают свою способность ориентироваться на состояние ребенка при построении взаимодействия в

отношении диады «Средний-Младший», и ниже – в отношении «Старший-Средний».

Что касается такой составляющей материнского отношения как «чувства, возникающие у матери во взаимодействии с ребенком», то здесь соотношение было таким: 6:4. То есть в шести случаях из 15 матери объединили в диаду младшего и среднего ребенка, и только в четырех – сформировалась диада «Старший-Младший». Однако, данные свидетельствуют о том, что нельзя выделить четкой тенденции в интенсивности положительных и отрицательных чувств, возникающих у матери в ситуации взаимодействия с ребенком. Так как, часть испытуемых присвоила более высокие баллы старшему ребенку, в то время как диада «средний-младший» осталась с меньшими баллами. И наоборот, другая часть матерей дала более высокий балл младшему, в то время как диада «Старший-Средний» оказались с более низкими баллами. Такие показатели могут свидетельствовать о том, что матери по-разному относятся к ситуациям взаимодействия с детьми. И у кого-то лучше получается взаимодействовать с более старшим ребенком (либо с диадой «Старший-Средний»), а у кого-то с более младшим (либо с диадой «Средний-Младший»).

Умение воздействовать на состояние ребенка. В этой категории матери выделили всего 4 диады «Средний-Младший» и 3 «Старший-Младший». Такие результаты позволяют нам говорить о том, что свое умение воздействовать многодетные матери чаще рассматривают более дифференцированно. В этом случае, чаще всего, воспитательный процесс для каждого ребенка более индивидуален.

Применение такой диагностической методики, как Опросник эмоциональных отношений в семье Е.И. Захаровой (ОДРЭВ) дало нам возможность получить более дифференцированные результаты. И в этом случае для дальнейшего исследования особенностей материнского отношения было целесообразно использовать корреляционный анализ.

В частности, переменными выступили возраст, порядковый номер рождения ребенка и составляющие материнского отношения.

Таблица 9. Корреляционный анализ: взаимосвязь аспектов материнского отношения от возраста ребенка

№	Название шкалы	Коэффициент корреляции Спирмана
1.	Способность воспринимать состояние	- 0,326 (p<0,05)
2.	Понимание причин состояния	---
3.	Эмпатия	---
4.	Чувства родителей в ситуации взаимодействия	---
5.	Безусловное принятие	---
6.	Принятие себя в качестве родителя	---
7.	Преобладающий эмоциональный фон	---
8.	Стремление к телесному контакту	- 0,668 (p<0,01)
9.	Оказание эмоциональной поддержки	- 0,510 (p<0,01)
10.	Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	- 0,415 (p<0,01)
11.	Умение воздействовать на эмоциональное состояние ребенка	---

Таблица 10. Корреляционный анализ: взаимосвязь аспектов материнского отношения от порядкового номера рождения ребенка

№	Название шкалы	Коэффициент корреляции Спирмана
1.	Способность воспринимать состояние	---
2.	Понимание причин состояния	
3.	Эмпатия	0,337 (p<0,05)
4.	Чувства родителей в ситуации взаимодействия	----
5.	Безусловное принятие	----
6.	Принятие себя в качестве родителя	---
7.	Преобладающий эмоциональный фон	---
8.	Стремление к телесному контакту	0,556 (p<0,01)
9.	Оказание эмоциональной поддержки	0,452 (p<0,01)
10.	Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	0,337 (p<0,05)
11.	Умение воздействовать на эмоциональное состояние ребенка	---

Сделав корреляционный анализ данных методики ОДРЭВ, можем сделать вывод, что некоторые категории материнского отношения действительно зависят от порядка рождения ребенка либо от возраста. Причем зависимость параметров отношений от возраста – отрицательная. То есть чем меньше возраст, тем больше показатели того или иного параметра

материнского отношения. В то время как зависимость от порядкового номера рождения – положительная: чем больше порядковый номер, тем выше показатели по шкале отношений.

Это такие параметры материнского отношения, как:

1. Способность воспринимать состояние ребенка зависит от возраста (не зависит от порядка рождения) – *умеренная связь* (при $0,30 < r < 0,49$).

2. Эмпатия зависит от порядкового номера рождения, но на нее серьезно не влияет возраст - *умеренная связь* (при $0,30 < r < 0,49$).

3. Стремление к телесному контакту зависит и от возраста, и от порядка рождения – *средняя связь* (при $0,50 < r < 0,69$).

4. Оказание эмоциональной поддержки зависит и от возраста, и от порядка рождения - *умеренная связь* (при $0,30 < r < 0,49$).

5. Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия зависит от возраста, а зависимость от порядка рождения подтвердил только корреляционный анализ Спирмана - *умеренная связь* (при $0,30 < r < 0,49$).

2.3 Психолого-педагогическая программа по формированию эффективного материнского отношения к ребенку в зависимости от сиблинговой позиции в семье

Психолого-педагогическая программа по формированию эффективного отношения матери к ребенку была разработана с учетом полученных в ходе эмпирического исследования выводов. В подготовке программы использовались разработки таких авторов, как Р.В. Овчарова [43], И.Г. Вачков [16], В.А. Чикер [67]. На основании изученных материалов и данных исследования были сформулированы основные цели и задачи программы:

Основная цель программы – формирование эффективного отношения матери к каждому ребенку в семье.

Напомним, что по результатам, полученным в ходе эмпирического исследования, мы выявили, что чаще всего наиболее благоприятное для ребенка материнское отношение сформировано в отношении младшего ребенка. В то время как дефицит эмоционального контакта, телесного контакта и конструктивного взаимодействия испытывают старший и средний ребенок.

В связи с этим задачи программы были сформулированы следующим образом:

1. Проанализировать тип отношения матери к каждому ребенку.
2. Выявить основные стратегии материнского поведения (как индивидуальные, так и характерные для большей части женщин, имеющих троих и более детей).
3. Выделить положительные и отрицательные стороны воздействия на ребенка в каждом типе материнского отношения.
4. Скорректировать негативные факторы воздействия, присутствующие в текущем типе отношения к каждому ребенку (акцент на старшего и среднего ребенка).
5. Сформировать эффективный тип отношения к каждому ребенку с учетом возраста, сиблинговой позиции, индивидуальных особенностей, взаимоотношений в нуклеарной и расширенной семье.
6. Проанализировать тип отношений в родительской семье и соотнести, как данный фактор влияет на формирование материнского отношения к собственным детям.
7. Отработать на практике навыки эффективного коммуникативного взаимодействия с ребенком и навыки самостоятельной аналитической работы над своими поведенческими реакциями в отношении детей (акцент на старшего и среднего ребенка).

Исходя из сформулированных задач в качестве формы реализации программы были выбраны следующие формы работы: индивидуальная, групповая.

Программа включает в себя 7 занятий. Продолжительность групповых занятий - 3-4 часа, индивидуальных – 1-1,5 часа. В зависимости от задач выбирается та или иная форма проведения каждого занятия. Оптимальным количеством участников групповой работы является 6-8 человек.

**Таблица 11. Структура программы
Эффективные стратегии взаимодействия
с ребенком в многодетной семье**

№	Реализуемые задачи	Используемые методы	Упражнения
1.	Проанализировать тип отношения матери к каждому ребенку.	Беседа	
2.	Выявить основные стратегии материнского поведения (как и индивидуальные, так и общие).	Групповая дискуссия, проективный метод, методы арттерапии, самоанализ, медитативные техники.	«Круг мам – приветствие», «Здесь и сейчас», «Ассоциации материнства», «Пластилиновая семья» «Я спокойна, я совершенно спокойна», упражнение на итоговую рефлекссию по занятию «Я осознала, что я...» и «До следующей встречи у меня есть над чем подумать, а именно...».
3.	Выделить положительные и отрицательные стороны воздействия на ребенка в каждом типе материнского отношения.	Групповая дискуссия проективный метод, анализ семейных ситуаций, сказкотерапия, самоанализ, медитативные техники.	«Круг мам – приветствие», Упражнение на рефлекссию о проделанном задании «С прошлой встречи я думала над...и по этому поводу у меня вот какие мысли», «Когда...» «Сказка о нашем самом уставшем дне» и «Сказка о нашем самом приятном дне», «Я спокойна, я совершенно спокойна», упражнение на итоговую рефлекссию по занятию «Я осознала, что я...» и «До следующей встречи у меня

			есть над чем подумать, а именно...».
4.	Скорректировать негативные факторы воздействия, присутствующие в текущем типе отношения к каждому ребенку (акцент на старшего и среднего ребенка).	Групповая дискуссия, анализ семейных ситуаций, ролевая игра, самоанализ, медитативные техники.	«Круг мам – приветствие», упражнение на рефлексии о проделанном задании «С прошлой встречи я думала над...и по этому поводу у меня вот какие мысли», «Спонтанная реакция. Осознанная реакция», «На прогулке» «Домашнее задание» «Я спокойна, я совершенно спокойна», упражнение на итоговую рефлексию по занятию «Я осознала, что я...» и «До следующей встречи у меня есть над чем подумать, а именно...».
5.	Сформировать эффективный тип отношения к каждому ребенку с учетом возраста, sibлинговой позиции, индивидуальных особенностей, взаимоотношений в нуклеарной и расширенной семье.	Групповая дискуссия, разработка методов совместных действий, методы арттерапии, самоанализ, медитативные техники.	«Круг мам – приветствие», упражнение на рефлексии о проделанном задании «С прошлой встречи я думала над...и по этому поводу у меня вот какие мысли», «Полчаса для ребенка» Коллаж «Мои звездочки» «Я спокойна, я совершенно спокойна», упражнение на итоговую рефлексию по занятию «Я осознала, что я...» и «До следующей встречи у меня есть над чем подумать, а именно...».
6.	Проанализировать тип отношений в родительской семье женщины и соотнести, как данный фактор влияет на формирование материнского отношения к собственным детям.	Беседа, анализ семейных ситуаций, проективный метод, методы арттерапии	Коллаж «Семья моих родителей»
7.	Отработать на практике навыки эффективного взаимодействия с ребенком и навыки самостоятельной аналитической работы над своими поведенческими реакциями в отношении детей (акцент на старшего и среднего ребенка).	Групповая дискуссия, отработка навыков эффективного «Я – высказывания», ролевая игра, самоанализ,	«Круг мам – приветствие», Упражнение на рефлексию о проделанном задании «С прошлой встречи я думала над...и по этому поводу у меня вот какие мысли», «Ты меня слышишь?», «Волк и семеро козлят», «Я спокойна, я совершенно

		медитативные техники.	спокойна», упражнение «Обратная связь» на итоговую рефлекссию по тренингу.
--	--	-----------------------	---

Проведенное эмпирическое исследование позволяют говорить, что подтвердилась гипотеза о том, что особенность материнского отношения зависит от сиблинговой позиции ребенка. Об этом свидетельствует анализ полученных данных результате обработки результатов по двум методикам: Тест родительского отношения (А.Я Варга, В.В. Столин) и Опросник эмоциональных отношений в семье Е.И. Захаровой (ОДРЭВ).

Мы можем заметить, что в большинстве случаев мать выделяет среди детей диады. Это подтвердилось в результате обработки данных обеих методик. Однако эти диады не стабильны. И меняются, в зависимости, от поведенческой или эмоциональной направленности материнского отношения. Кроме того, в нашем исследовании удалось выявить те направления материнского отношения, в рамках которых мать чаще всего соединяла в диаду старшего и среднего ребенка, и те, в рамках которых диада была образована из среднего и младшего.

Более того, с помощью применения метода расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена была обнаружена связь между возрастом ребенка, его сиблинговой позицией (порядковым номером рождения) и некоторыми составляющими материнского отношения.

Однако в ходе эмпирического исследования нам не удалось выявить корреляционную связь между полом ребенка и особенностями материнского отношения. Это можно объяснить тем, что в исследовании принимали участие несколько матерей, у которых были однополые дети. Кроме того, в семьях сиблинговую позицию младшего ребенка занимали как девочки, так и мальчики. Что уже делало нашу выборку неоднородной по переменной пола ребенка.

Полученные данные позволяют сделать вывод: чем младше ребенок в семье, тем более положительным является материнское отношение. Причем, этот показатель зависит как непосредственно от возраста, так и от сиблинговой позиции самого младшего в семье. То есть этот ребенок «самый маленький» в конкретной семье и для конкретной матери. Этот факт был учтен при разработке методической программы.

На основании результатов проведенного эмпирического исследования была разработана программа по формированию эффективного материнского отношения к ребенку в зависимости от сиблинговой позиции в семье. Акцент в разработке методик этой программы был сделан на формирование у матери более позитивного эмоционального фона взаимодействия и повышения уровня коммуникативных навыков взаимодействия со старшим и средним ребенком в семье.

Базовые задачи программы по формированию эффективного материнского отношения к ребенку в зависимости от сиблинговой позиции в семье были сформулированы следующим образом: скорректировать негативные факторы воздействия, присутствующие в текущем типе отношения к каждому ребенку; сформировать эффективный тип отношения к каждому ребенку с учетом возраста, сиблинговой позиции, индивидуальных особенностей.

Заключение

Подводя общий итог проделанной работы, анализируя выполнение задач, поставленных в начале исследования, можем сформулировать следующие выводы.

Проведен анализ теоретических источников, отражающий многообразие подходов к изучению взаимоотношений в семье; влияния семьи на формирование материнского отношения и на становление личности ребенка. Мы рассмотрели разные точки зрения на формулировку самого понятия «семья», факторы, влияющие на семью, функции семьи, структуру семьи, типы семьи, ее жизненный цикл. Исследовали специфику семейных систем. В рамках обзора литературы, посвященной изучению семьи, были проведены параллели между историческими этапами развития семьи и особенностями развития современной семьи. Кроме того, были изучены подходы к периодизации жизненных циклов семьи.

В формировании родительского отношения были выделены следующие особенности. Родительское отношение более зависимо от влияния общества, чем материнское отношение. Общество воздействует на родителей как непосредственно (демографическая политика, государственные программы), так и опосредованно (пропаганда с помощью СМИ, кинематографа, рекламы).

Кроме того, в рамках изучения родительского отношения были рассмотрены различные подходы к описанию стилей родительского взаимодействия с ребенком. В работе рассмотрены классификации родительских стилей, которые предлагают такие ученые, как Э. Г. Эйдемиллер [70], А.Я. Варга [14], В.В. Столин [57], А.В. Петровский [46], Е.Т. Соколова [54].

Изучив научные работы, посвященные феномену материнства, логично сделать вывод, что в отличие от родительского отношения, которое является более зависимым от мнения социума, материнство многие авторы

определяют как феномен, связанный в большей степени с чувствами, глубинными подсознательными процессами и природными инстинктами. В разрезе темы материнского отношения мы проанализировали теорию привязанности Дж. Боулби [12], исследования А. Адлера [2], который считал, что жизненный стиль ребенка определяется до 5 лет во взаимодействии с матерью (и практически не меняется в дальнейшем). Кроме того, были рассмотрена типизация установок, которые ребенок формирует в зависимости от того, как к нему относится мать, Г.Т. Хоментаскаса [59].

На основании информации в научной литературе, посвященной изучению сиблинговой позиции ребенка, мы смогли выделить особенности личности ребенка в зависимости от порядка рождения. Тема отношений между сиблингами менее изучена в научной литературе, чем тема семейной психологии, родительского и материнского отношения. Мы опирались в своей работе на исследования в данной области таких ученых, как А. Адлер [2], У. Томен [37, 72], Р.У. Ричардсон [49], Г.Т. Хоментаскас [59], О.А. Карабанова [31].

На основании рассмотренных концепций сиблинговой позиции можем сделать вывод, что материнское отношение, его характер, качество и тип, зависит от возраста ребенка и его сиблинговой позиции.

Второй задачей нашего исследования было выявить с помощью эмпирического исследования особенности материнского отношения к ребенку в зависимости от сиблинговой позиции. После анализа теоретических источников и в соответствии с целью и задачами исследования были выбраны методики для оптимального исследования материнского отношения к сиблингам в рамках данного исследования. Проведение эмпирического исследования позволило нам на практике доказать гипотезу, что в целом материнское отношение зависит от сиблинговой позиции ребенка. В частности, расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена показал, что существует статистически значимая связь

между определенными особенностями материнского отношения и возрастом и порядком рождения ребенка.

Выполняя третью задачу исследования - разработать программу для формирования эффективного материнского отношения к ребенку в зависимости от sibлинговой позиции в семье, – на основании выводов, сделанных в ходе эмпирического исследования, мы разработали методические рекомендации в форме программы по формированию эффективных стратегий взаимодействия с ребенком в многодетной семье. Основные задачи данной программы: корректировка негативных факторов воздействия, присутствующие в текущем типе отношения к каждому ребенку; формулирование эффективного типа отношения к каждому ребенку с учетом возраста, sibлинговой позиции, индивидуальных особенностей.

Результаты и выводы эмпирического исследования показали, что чаще всего дефицит материнского внимания и положительных эмоций испытывают старший и средний ребенок. Поэтому методики данной программы ориентированы в большей степени на формирование эффективных стратегий взаимодействия со старшим и средним ребенком в семье.

Принимая во внимание изученный объем и содержание теоретической литературы и учитывая полученные результаты эмпирического исследования, имеет смысл продолжить изучение данной темы. Целесообразно продолжать работу в направлении изучения особенностей материнского отношения в семьях с двумя детьми и одним ребенком с последующим сравнением типов материнского отношения в зависимости от количества детей в семье.

Список литературы

1. Андреева Г. М. Социальная психология. — М., Аспект Пресс, 2007. — 363 с.
2. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. — М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995. — 96 с.
3. Архиреева Т.В. Психология родительства и детско-родительских отношений. Учеб-метод. пособие; НовГУ им. Ярослава Мудрого. — Великий Новгород, 2006. — 216 с.
4. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. — Екатеринбург: Издательство Уральского Университета, 1999. — 419 с.
Большой психологический словарь. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. — М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. — 633 с.
5. Ачкурина А.А. Роль семьи в формировании личности: социально-философский анализ.: дис.....канд. психол. Наук. — Уфа. — 2001. — 170 с.
6. Бейкер, К. Теория семейных систем М. Боуэна / К. Бейкер // Вопросы психологии — 1991. — №6. — С. 155 — 165.
7. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. — М.: Прогресс, 1986. — 424 с.
8. Биосоциальная природа материнства и раннего детства /Под. ред. А.С. Батуева. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2007. — 347 с.
9. Бишоп С. Тренинг ассертивности. — СПб.: Питер, 2001. — 208 с.
10. Богачёва Н.В. Родительство как фактор устойчивости семьи в современном российской обществе: автореф. ... канд. социол. наук. — Казань, 2005. — 245 с.
11. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. СПб.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. — 666 с.
12. Боулби Дж. Привязанность. / Пер. с англ. Н.Г. Григорьевой, Г.В. Бурменской — М.: Гардарики, 2003. — 40 с.

13. Варга А.Я. О двух подходах к изучению родительского поведения. / Психолого-педагогические проблемы деятельности и общения школьников. -М.: Просвещение, 1985. - 180 с.
14. Варга А.Я. Теория семейных систем Мюррея Боуэна / А.Я. Варга, И.Ю. Хамитова // Московский психотерапевтический журнал. – 2005. - № 1. – С. 137 - 146
15. Васильева Е. Л. Процесс индивидуализации как условие нормального развития семьи //Семейные психотерапевты и семейные психологи: Кто мы? СПб., 2001.
16. Вачков И.Г. Основы технологии группового тренинга. – М.: Ось-89, 1999. - 136 с.
17. Винникотт Д.В. Маленькие дети и их матери: научное изд. - М. : Класс, 1998. - 80 с.
18. Витакер К. Полночные размышления семейного терапевта. /Пер. с англ. М.И. Завалова — М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 208 с.
19. Ганина С.А. Концепция детства в истории культуры (социально-философский и психолого-педагогический подходы). // Вестник Российского нового университета. – 2012. - № 1. – С. 111 – 119.
20. Гипенрейтер Ю. Б. Общаться с ребенком. Как? – М.: АСТ, 2014. – 304 с.
21. Гипенрейтер Ю. Б. Родителям: как быть ребенком. – М.: АСТ, Астрель, 2010. – 141 с.
22. Голод С. И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Социально-политический журнал. - 1995. - №6. – С. 5 – 11.
23. Грицай Л.А. Социально-психологическая модель процесса становления родительства в российском обществе XXI века // Перинатальная психология и психология репродуктивной сферы. – 2011. - № 4. – С. 8 – 17.
24. Дзагоев А. К. Молодая семья в современных условиях. М., 2001
25. Демоз Л. Психоистория. – М.: Феникс, 2007. – 512 с.

26. Доманецкая Л.В. Психология семьи и семейного воспитания: учебное пособие. - Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2003. – 212 с.
27. Дружинин В. Н. Психология семьи. – СПб.: Питер, 2006. – 176 с.
28. Елизаров А. Н. К проблеме поиска основного интегрирующего фактора семьи // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. - 1996 - № 1. - с. 42 - 49.
29. Елизаров А. Н. Телефон доверия: работа психолога-консультанта с родителями в ситуации родительско-юношеских конфликтов // Вопросы психологии. -1995. - № 3.
30. Захаров А.И. Неврозы у детей. – СПб.: Дельта, 1996. - Анамнез, этиология и патогенез. – Л.: Медицина, 1988, - 248 с
31. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.
32. Ковалев С.В. Психология современной семьи. - М.: Просвещение, 1988. - 208 с.
33. Кон И. С. Этнография родительства. — М.: Высшая школа, 2000. – 199 с.
34. Кляйн М. Детский психоанализ /Пер. Ольги Бессоновой. – Институт Общегуманитарных Исследований, 2010 -160 с.
35. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. – СПб.: Питер, 2005. – 940 с.
36. Ледлофф Ж. Как вырастить ребенка счастливым. Принцип преемственности. – М.: Генезис, 2007. – 289 с.
37. Лукьянченко Н. В. Социально-психологические особенности сиблинговых отношений как значимый фактор становления и жизненного пути зрелой личности // Психологическая наука и образование. — 2010. — №1. – С. 31 – 40.
38. Малькова И.Н. Семейная история как фактор формирования материнского отношения.: дис.....канд. психол. наук. – Ярославль, 2014. – 181 с.

39. Мацковский М.С. Социология семьи. – М.: Наука, 1989. – 116 с.
40. Мид М. Культура и мир детства. – М.: Наука, 1988. – 429 с.
41. Муталова Г.В. Ценностные ориентации и предпочтения в повседневной жизни горожан: дис.....канд. психол. наук. – Уфа, 2009. – 182 с.
42. Ньюфелд Г., Матэ Г. Не упускайте своих детей./Пер. А.М. Абрамовой. – М.: Ресурс, 2012. – 384 с.
43. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 319 с.
44. Петрановская Л.В. Тайная опора. Привязанность в жизни ребенка. – М.: АСТ, 2014 – 288 с.
45. Петрановская Л.В. Если с ребенком трудно. – М.: АСТ, 2013. – 28 с.
46. Петровский, А.В. История психологии в лицах: персоналии. / А.В. Петровский, Л.А. Карпенко. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 453 с.
47. Психологические тесты/под ред. А.А. Карелина – М.: Изд-во Владос-Пресс, 2007, Т.2. – 248 с.
48. Разумова И.А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. – М.: Индрик, 2001. – 376 с.
49. Ричардсон У.Р. Семейные узы, которые связывают. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997, - 256 с.
50. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога: учеб. пособие в 2 кн.// Кн. 2: Работа психолога со взрослыми: Коррекционные приемы и упражнения. - М.: Владос, 1999. – 480 с.
51. Родители и дети: психология взаимоотношений /под ред. Е.А. Савиной, Е.О. Смирновой. – М.: «Когито-Центр», 2003. – 230 с.
52. Савинов Л.И., Камышова Е.В. Социальная работа с детьми в семьях разведенных родителей. – М.: Дашков и К, 2008. – 260 с.

53. Смирнова Е. О., Быкова М. В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии. — 2000. — № 3. — С. 3—14.
54. Соколова Е. Т. Самосознание: самооценка при аномалиях личности. -М.: МГУ, 1989. – 215 с.
55. Спиваковская А.С. Профилактика детских неврозов. - М.: Из-во Моск. Ун-та, 1988. – 200 с.
56. Спок Б. Ребенок и уход за ним. – М.: Русслит, 1992. – 496 с.
57. Столин В. В. Самосознание личности. — М.: Издательство Московского Университета, 1983. – 284 с.
58. Толмачева Н.В. Естественное родительство: книга о «вкусной» и здоровой жизни детей и родителей. – М.: Генезис, 2013. – 304 с.
59. Филиппова Г.Г. Психология материнства: учебное пособие. — М.: Издательство Института Психотерапии, 2002. - 240 с.
60. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции 1 -15 / Лит. редакция Е.Е. Соколовой и Т.В. Родионовой— М.: Алтейя, 1999. – 455 с.
61. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М. Г. Ярошевский. — М.: Просвещение, 1990. – 448 с.
62. Хоментausкас Г.Т. Семья глазами ребенка. – М.: Рама Паблишинг, 2010. – 240 с.
63. Хорни К. Собрание сочинений. В 3 томах. Т 1: Психология женщины; Невротическая личность нашего времени / пер. с англ.- М.: Изд-во «Смысл», 1997. - 496 с.
64. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. / Пер. с англ. Меленевская С., Викторова Д. – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608 с.
65. Цареградская Ж.В. Ребенок от зачатия до года. – М.: Астрель, 2005. – 192 с.
66. Черников А.В. Системная семейная терапия. – М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 208 с.

67. Чикер В.А. 18 программ тренингов. Руководство для профессионалов. – М.: Речь, 2007. – 185 с.
68. Шмелев А.Г. Острые углы семейного круга (Психология обыденной жизни). – М.: Знание, 1986. – 96 с.
69. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. — М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. — 512 с.
70. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. - СПб.: Питер, 2008. 4-е изд. Доп. 672 с.
71. Salmon Catherine A., Shackelford Todd K. The Oxford Handbook of Evolutionary Family Psychology. – NY: Oxford University Press, 2011. – 409 p.
72. Toman Walter. Family Constellation: Its Effects on Personality and Social Behavior. – NY: Springer Publishing Company, 1993. – 307 p.
73. Амирханян Р. Феминистки против «диктатуры материнства» / Амирханян Р. // Радио «Свобода». – 08.03.2010. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/1977709.html> (дата обращения: 10.11.2015).

Тест родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин)

Добрый день!

Большое спасибо, что согласились уделить время и ответить на вопросы теста. Заполните, пожалуйста, данный тест про каждого своего ребенка.

Ваш возраст	Количество детей	Возраст ребенка	Пол ребенка	Который по старшинству в семье

Правила выполнения теста: если Вы согласны с утверждением – поставьте знак «+», если не согласны – знак «-».

1.	Я всегда сочувствую своему ребенку.	
2.	Я считаю своим долгом знать все, о чем думает мой ребенок.	
3.	Мне кажется, что поведение моего ребенка значительно отклоняется от нормы.	
4.	Нужно подольше держать ребенка в стороне от реальных жизненных проблем, если они его травмируют.	
5.	Я испытываю к ребенку чувство симпатии.	
6.	Я уважаю своего ребенка.	
7.	Хорошие родители ограждают ребенка от трудностей жизни.	
8.	Мой ребенок часто мне неприятен.	
9.	Я всегда стараюсь помочь своему ребенку.	
10.	Бывают случаи, когда недоброе отношение к ребенку приносит ему пользу.	
11.	По отношению к своему ребенку я испытываю досаду.	
12.	Мой ребенок ничего не добьется в жизни.	
13.	Мне кажется, что другие дети потешаются над моим ребенком.	

14.	Мой ребенок часто совершает такие поступки, которые заслуживают осуждения.	
15.	Мой ребенок отстает в психологическом развитии и для своего возраста выглядит недостаточно развитым.	
16.	Мой ребенок специально ведет себя плохо, чтобы досадить мне.	
17.	Мой ребенок, как губка, впитывает в себя все самое плохое.	
18.	При всем старании моего ребенка трудно научить хорошим манерам.	
19.	Ребенка с детства следует держать в жестких рамках, только тогда из него вырастет хороший человек.	
20.	Я люблю, когда друзья моего ребенка приходят к нам в дом.	
21.	Я всегда принимаю участие в играх и делах ребенка.	
22.	К моему ребенку постоянно «липнет» все дурное.	
23.	Мой ребенок не добьется успехов в жизни.	
24.	. Когда в компании говорят о детях, мне становится стыдно, что мой ребенок не такой умный и способный, как другие дети.	
25.	Я жалею своего ребенка.	
26.	Когда я сравниваю своего ребенка со сверстниками, то они кажутся мне более воспитанными и более разумными, чем мой ребенок.	
27.	Я с удовольствием провожу с ребенком свое свободное время.	
28.	Я часто жалею о том, что мой ребенок взрослеет, и с нежностью вспоминаю то время, когда он был еще совсем маленьким.	
29.	Я часто ловлю себя на том, что с неприязнью и враждебно отношусь к ребенку.	
30.	Я мечтаю о том, чтобы мой ребенок достиг того, что лично мне не удалось в жизни.	
31.	Родители должны не только требовать от ребенка, но и сами приспособливаться к нему, относиться к нему с уважением, как к личности.	
32.	Я стараюсь выполнять все просьбы и пожелания моего ребенка.	
33.	При принятии решений в семье следует учитывать мнение ребенка.	
34.	Я очень интересуюсь жизнью своего ребенка.	

35.	Я часто признаю, что в своих требованиях и претензиях ребенок по-своему прав.	
36.	Дети рано узнают о том, что родители могут ошибаться.	
37.	Я всегда считаюсь с ребенком.	
38.	Я испытываю дружеские чувства по отношению к ребенку.	
39.	Основная причина капризов моего ребенка – это эгоизм, лень и упрямство.	
40.	Если проводить отпуск с ребенком, то невозможно нормально отдохнуть.	
41.	Самое главное – чтобы у ребенка было спокойное, беззаботное детство.	
42.	Иногда мне кажется, что мой ребенок не способен ни на что хорошее.	
43.	Я разделяю увлечения моего ребенка.	
44.	Мой ребенок кого угодно может вывести из себя.	
45.	Огорчения моего ребенка мне всегда близки и понятны.	
46.	Мой ребенок часто меня раздражает.	
47.	Воспитание ребенка – это сплошная нервотрепка.	
48.	Строгая дисциплина в детстве развивает сильный характер.	
49.	Я не доверяю своему ребенку.	
50.	За строгое воспитание дети потом благодарят своих родителей.	
51.	Иногда мне кажется, что я ненавижу своего ребенка.	
52.	В моем ребенке больше недостатков, чем достоинств.	
53.	Мне близки интересы моего ребенка, я их разделяю.	
54.	Мой ребенок не в состоянии сделать что-либо самостоятельно, и если он это делает, то обязательно получается не так, как нужно.	
55.	Мой ребенок вырастет не приспособленным к жизни.	
56.	Мой ребенок нравится мне таким, какой он есть.	
57.	Я тщательно слежу за состоянием здоровья моего ребенка.	
58.	Я восхищаюсь своим ребенком.	

59.	Ребенок не должен иметь секретов от родителей.	
60.	Я невысокого мнения о способностях моего ребенка и не скрываю этого от него.	
61.	Ребенок должен дружить с теми детьми, которые нравятся его родителям.	

**Опросник эмоциональных отношений в семье Е.И. Захаровой
(методика ОДРЭВ)**

Добрый день!

Большое спасибо, что согласились уделить время и ответить на вопросы теста. Заполните, пожалуйста, данный тест про каждого своего ребенка.

Ваш возраст	Количество детей	Возраст ребенка	Пол ребенка	Который по старшинству в семье

Правила заполнения теста:

Оцените справедливость следующих утверждений, используя пятибалльную шкалу:

5 — абсолютно верно; 4 — скорее всего это так; 3 — в некоторых случаях верно; 2 — не совсем верно; 1 — абсолютно неверно.

1	Я сразу замечаю, когда мой ребенок расстроен.	
2	Когда мой ребенок обижается, то невозможно понять, по какой причине.	
3	Когда моему ребенку больно, мне кажется, я тоже чувствую боль.	
4	Мне часто бывает стыдно за моего ребенка.	
5	Что бы ни сделал мой ребенок, я буду любить его.	
6	Воспитание ребенка — сложная проблема для меня.	
7	Я редко повышаю голос на своего ребенка.	
8	Если часто обнимать и целовать ребенка, можно заласкать его и испортить его характер.	

9	Я часто даю понять моему ребенку, что верю в его силы.	
10	Плохое настроение моего ребенка не может быть оправданием его непослушания.	
11	Я легко могу успокоить моего ребенка.	
12	Чувства моего ребенка для меня загадка.	
13	Я понимаю, что мой ребенок может грубить, чтобы скрыть обиду.	
14	Часто я не могу разделить радость моего ребенка.	
15	Когда я смотрю на своего ребенка, то испытываю любовь и нежность, даже если он плохо себя ведет.	
16	Я многое хотела бы изменить в своем ребенке.	
17	Мне нравится быть матерью.	
18	Мой ребенок редко спокойно реагирует на мои требования.	
19	Я часто глажу моего ребенка по голове.	
20	Если у ребенка что-то не получается, он должен справиться с этим самостоятельно.	
21	Я жду пока ребенок успокоится, чтобы объяснить ему, что он не прав.	
22	Если мой ребенок разбаловался, я уже не могу его остановить.	
23	Я чувствую отношение моего ребенка к другим людям.	
24	Часто я не могу понять, почему плачет мой ребенок.	
25	Мое настроение часто зависит от настроения моего ребенка.	
26	Мой ребенок часто делает вещи, которые сильно мне досаждают.	
27	Ничто не мешает мне любить своего ребенка.	
28	Я чувствую, что задача воспитания слишком сложна для меня.	
29	Мы с моим ребенком приятно проводим время.	
30	Я испытываю раздражение, когда ребенок буквально «липнет» ко мне.	
31	Я часто говорю ребенку, что высоко ценю его старание и достижения.	
32	Даже когда ребенок устал, он должен довести начатое дело до конца.	

33	У меня получается настроить ребенка на серьезные занятия.	
34	Часто мой ребенок кажется мне равнодушным, и я не могу понять, что он чувствует.	
35	Я всегда понимаю, почему мой ребенок расстроен.	
36	Когда у меня хорошее настроение, капризы ребенка не могут испортить его.	
37	Я чувствую, что мой ребенок любит меня.	
38	Меня удручает, что мой ребенок растет совсем не таким, каким мне хотелось бы.	
39	Я верю, что могу справиться с большинством ситуаций и проблем в воспитании моего ребенка.	
40	Часто у нас с ребенком возникает взаимное недовольство.	
41	Мне часто хочется взять ребенка на руки.	
42	Я не поощряю мелкие успехи ребенка. Это может избаловать его.	
43	Бесполезно требовать что-то от ребенка, когда он устал.	
44	Я не в силах изменить плохое настроение ребенка.	
45	Мне достаточно только посмотреть на ребенка, чтобы почувствовать его настроение.	
46	Часто радость ребенка кажется мне беспричинной.	
47	Я легко заражаюсь весельем моего ребенка.	
48	Я очень устаю от общения со своим ребенком.	
49	Я многое прощаю своему ребенку из-за любви к нему.	
50	Я нахожу, что я гораздо менее способна хорошо заботиться о своем ребенке, чем ожидала.	
51	У меня часто возникают спокойные, теплые отношения с моим ребенком.	
52	Я редко сажаю ребенка к себе на колени.	
53	Я часто хвалю своего ребенка.	

54	Я никогда не нарушаю распорядок дня ребенка.	
55	Когда мой ребенок устал, я могу переключить его на более спокойное занятие.	
56	Мне тяжело понять желания моего ребенка.	
57	Я легко могу догадаться, что беспокоит моего ребенка.	
58	Иногда я не понимаю, как ребенок может расстраиваться по таким пустякам.	
59	Я получаю удовольствие от общения с ребенком.	
60	Не всегда легко принять моего ребенка таким, какой он есть.	
61	Мне удастся научить ребенка, что и как делать.	
62	Наши занятия с ребенком часто заканчиваются ссорой.	
63	Мой ребенок любит ко мне прижиматься.	
64	Я часто бываю строгой со своим ребенком	
65	Лучше отказаться от посещения гостей, когда ребенок «не в духе».	
66	Когда ребенок расстроен и ему трудно успокоиться, мне бывает трудно помочь ему.	

**Программа «Эффективные стратегии
взаимодействия с ребенком в многодетной семье»**

Участники Программы: многодетные матери.

Состав группы: 6-8 человек.

Методы и приемы работы:

1. Беседа.
2. Групповая дискуссия.
3. Анализ семейных ситуаций.
4. Разработка методов совместных действий.
5. Арттерапия.
6. Проективный метод.
7. Сказкотерапия.
8. Ролевая психологическая игра.
9. Самоанализ.
10. Отработка навыков.
11. Медитативные техники.

Длительность Программы: 7 занятий по 3 – 3,5 часа один раз в неделю.

Форма проведения: индивидуальная (занятия 1 и 6) и групповая (занятия -2,3,4,5,7).

Занятие №1 «Знакомство»

Задачи занятия:

1. Установить доверительные отношения психолога с многодетной матерью.
2. Проанализировать тип отношения матери к каждому ребенку (на примере обработанных результатов Теста родительского отношения (А.Я.

Варга, В.В. Столин) и Опросника эмоциональных отношений в семье Е.И. Захаровой (ОДРЭВ).

Форма работы: индивидуальная.

Используемые методы: беседа.

Занятие № 2 «Знакомство с группой»

Задачи занятия:

1. Сформировать благоприятный психологический климат для взаимодействия участниц
2. Выявить основные стратегии материнского поведения (как и индивидуальные, так и общие).

Используемые методы: групповая дискуссия, проективный метод, методы арттерапии, самоанализ, медитативные техники.

1. Упражнение «Круг мам – знакомство»

Женщины садятся в круг. И, передавая друг другу, небольшую мягкую игрушку, рассказывают о себе (в комфортном для себя формате). Второй круг: о своих детях. Третий: основная проблемная ситуация, которую они хотели бы решить (женщина выбирает информацию, которой она готова поделиться, сама. Если кто-то не готов, то переносим эту часть упражнения для участника на заключительный этап – этап рефлексии.

2. Упражнение «Здесь и сейчас»

Участницы совместно с психологом должны разработать правила взаимодействия в группе.

3. Упражнение «Ассоциации материнства»

Психолог просит рассказать о себе и своем ребенке в такой формулировке: «Расскажи о себе и своем ребенке, если бы вы были...» (задача рассказать о себе и своем ребенке, если бы это были персонажи из мультфильма, фильма, книги, сказки и т.п).

Рефлексия упражнения: после того, как все участницы расскажут свои истории, предлагаем проанализировать, почему был выбран именно этот

сюжет. Если какие-то (возможно, ассоциативные) связи между выбранным сюжетом и типом взаимоотношений с ребенком.

4. Упражнение «Пластилиновая семья»

Необходимые материалы: бумага формата А4, пластилин (пачек должно быть достаточно, чтобы участницы смогли выбрать желаемые цвета).

Каждой участнице необходимо выбрать несколько цветов пластилина. Слепить произвольные символические фигурки, которые обозначают ее и ее детей. И расположить эти фигурки в произвольном порядке на чистом листе.

5. Упражнение «Я спокойна, я совершенно спокойна»

Участницам необходимо сконцентрироваться и закрыть глаза. Ведущий включает запись музыки, звуки природы, шум машин, толпы, капающей воды, плач ребенка и т.п. Каждое занятие звуковое сопровождение варьируется.

Рефлексия занятия: участницы описывают свои ощущения от разных звуков и анализируют, в каком случае и было проще быть спокойной и расслабленной, а в каком – сложнее.

6. Упражнение на итоговую рефлексия занятия «Я осознала, что я...» и «До следующей встречи у меня есть над чем подумать, а именно...».

Мамы передают по кругу мягкую игрушку и проговаривают, что на данном занятии им удалось понять о своих взаимоотношениях с ребенком. Чей опыт был особенно полезен. Кроме того, каждая участница формулирует для себя домашнее задание – это определенный аспект отношений с ребенком, над которым она, учитывая полученную от других участниц информацию, хотела бы подумать до следующего занятия.

Занятие № 3

Задача занятия: выделить положительные и отрицательные стороны воздействия на ребенка в каждом типе материнского отношения.

Форма работы: групповая.

Используемые методы: групповая дискуссия, проективный метод, анализ семейных ситуаций, сказкотерапия, самоанализ, медитативные техники.

1. Упражнение «Круг мам – приветствие»

Женщины садятся в круг. И, передавая друг другу, небольшую мягкую игрушку, здороваются и в краткой форме рассказывают о новостях, которые произошли в их семье (в комфортном для себя формате).

2. Упражнение на рефлекссию о проделанном задании «С прошлой встречи я думала над...и по этому поводу у меня вот какие мысли».

Упражнение перекликается с завершающим упражнением предыдущего занятия и основано на материале, который женщины собирают за неделю. Каждая делится мыслями и чувствами в русле той проблемы, которую она обозначила на прошлом занятии.

3. Упражнение «Когда...»

Суть упражнения в том, чтобы метафорически описать свои эмоции, мысли и ощущения (сравнить с погодным явлением, цветом, деревом, природным ландшафтом и т.п.) в ситуации «Когда...». «Когда» - заданные условия для эмоционально окрашенных ситуаций. «Когда тебя больше всего злит твой ребенок, когда ты больше всего испытываешь к нему нежность, когда ты больше всего переживаешь за него» и т.п.

4. Упражнения «Сказка о нашем самом уставшем дне» и «Сказка о нашем самом приятном дне».

Психолог предлагает рассказать участницам сначала сказку о типичном дне, когда мама больше всего устает, когда становится совсем тяжело адекватно реагировать на просьбы и действия детей, мама ничего не успевает, все валится из рук, эмоциональный фон – негативный. Противоположный самому «уставшему» - самый приятный. Когда все шло по плану, мама была довольна собой, смогла уделить достаточно времени каждому ребенку, эмоциональный фон был в основном позитивный.

Рефлексия занятия состоит в том, чтобы выделить ключевые факторы, которые больше всего влияют на настроение матери, на настроение детей и на эмоциональный фон их взаимодействия.

5. Упражнение «Я спокойна, я совершенно спокойна»

Участницам необходимо сконцентрироваться и закрыть глаза. Ведущий включает запись музыки, звуки природы, шум машин, толпы, капающей воды, плач ребенка и т.п. Каждое занятие звуковое сопровождение варьируется.

Рефлексия занятия: участницы описывают свои ощущения от разных звуков и анализируют, в каком случае и было проще быть спокойной и расслабленной, а в каком – сложнее.

6. Упражнение на итоговую рефлексия занятия «Я осознала, что я...» и «До следующей встречи у меня есть над чем подумать, а именно...».

Занятие № 4

Задачи занятия: скорректировать негативные факторы воздействия, присутствующие в текущем типе отношения к каждому ребенку (акцент на старшего и среднего ребенка).

Используемые методы: групповая дискуссия, анализ семейных ситуаций, ролевая игра, самоанализ, медитативные техники.

1. Упражнение «Круг мам – приветствие».

2. Упражнение «С прошлой встречи я думала над...и по этому поводу у меня вот какие мысли».

Упражнение переключается с завершающим упражнением предыдущего занятия и основано на материале, который женщины собирают за неделю. Каждая делится мыслями и чувствами в русле той проблемы, которую она обозначила на прошлом занятии.

3. «Спонтанная реакция. Осознанная реакция»

Участницам раздаются карточки с описанием проблемной ситуации во взаимоотношениях с ребенком:

- Вы опаздываете на работу, а старший ребенок говорит, что он не сделал домашнее задание.
- Вам позвонила подруга из Австралии, вы очень рады звонку, но тут средний ребенок пролил на себя воду и плачет;
- Вы только вчера поклеили новые обои. Но пока укладывали спать младшего ребенка, старший и средний нарисовали на них своих любимых героев.
- Вы укладываете спать младшего ребенка, а за дверью старший и старший затеяли ссору и т.п.

Задача участниц тренинга описать свою первую реакцию (эмоции, мысли), а потом уже более обдуманную. Причем поиск решения каждой проблемы проходит с помощью группы: каждая участница предлагает свой вариант.

4. Упражнение «На прогулке»

Игровое упражнение, где мама может набрать себе «семью» из участниц. Каждому распределить роли. Предварительно каждая участница описывает (письменно) ситуацию многодетной семьи на прогулке, в магазине, на почте. Одним словом, в общественном месте. Остальные мамы играют роль ярких представителей «общества»: «сердобольная бабушка», «строгая женщина высоких моральных принципов», «сочувствующая мамочка» и т.п. Потом психолог достает случайный листок с описанной ситуацией (из коробки, шапки и т.п.), но показывает этот листок только «детям» и «обществу». Задача мамы описать свои реакции и понять, что за ситуация происходит. Но самое важное, проанализировать, какие чувства были на самом деле, а какие захотелось продемонстрировать «обществу».

5. Упражнение «Домашнее задание»

Психолог: «В следующий раз мы будем делать коллаж о наших детях. Вам нужно будет выбрать фотографии ваших детей и картинки, вырезки из журналов или фотографии, которые бы отражали ваши ассоциации о ваших детях, их увлечениях, успехах. Такой визуальный рассказ о них».

6. Упражнение «Я спокойна, я совершенно спокойна»

Участницам необходимо сконцентрироваться и закрыть глаза. Ведущий включает запись музыки, звуки природы, шум машин, толпы, капающей воды, плач ребенка и т.п. Каждое занятие звуковое сопровождение варьируется.

Рефлексия занятия: участницы описывают свои ощущения от разных звуков и анализируют, в каком случае и было проще быть спокойной и расслабленной, а в каком – сложнее.

7. Упражнение на итоговую рефлексия занятия «Я осознала, что я...» и «До следующей встречи у меня есть над чем подумать, а именно...».

Занятие № 5

Задачи занятия: сформировать эффективный тип отношения к каждому ребенку с учетом возраста, sibлинговой позиции, индивидуальных особенностей, взаимоотношений в нуклеарной и расширенной семье.

Используемые методы: групповая дискуссия, разработка методов совместных действий, методы арттерапии, самоанализ, медитативные техники.

1. Упражнение «Круг мам – приветствие».
2. Упражнение «С прошлой встречи я думала над...и по этому поводу у меня вот какие мысли».
3. Упражнение «Полчаса для ребенка»

Психолог говорит мамам: «У многодетной мамы хронически не хватает времени. И, чаще всего, на старших детей. Однако полчаса для каждого ребенка точно найдется. Но только это индивидуальное время – только для одного ребенка. Это будет ваш ритуал: чтение книги, рисование, совместная поделка, настольная игра или просто вечерний чай.

У младших, как правило, такого времени гораздо больше, чем полчаса. Я знаю, что очень сложно выделить каждому ребенку даже полчаса его, и только его, времени. Возможно, это будет не каждый день, но тогда в

определенное время по каким-то дням. Для ребенка это должно быть ожидаемым событием, которое даст ему понять, что мама сможет побыть только с ним одним, но попозже».

Участницы предлагают свои варианты таких ритуалов, они обсуждаются в группе. Можно на доске выписать наиболее интересные и удобные.

4. Упражнение «Мои звездочки»

Для упражнения понадобятся фотографии детей, вырезки из журналов, большой ватман, клей, карандаши или фломастеры. Все это необходимо заранее попросить принести на занятие.

Психолог: «Сегодня мы будем делать коллаж «Мои звезды». На прошлом занятии вы получили задание приготовить материалы о ваших детях. Вам нужно было выбрать фотографии детей, картинки, вырезки из журналов или фотографии, которые бы отражали ваши ассоциации о ваших детях, их увлечениях, успехах. Такой визуальный рассказ о них. Сегодня мы будем делать коллаж «Мои звездочки». Прошу вас полагаться на ваши эмоции и случайные образы. Мы делаем не стенгазету о своих детях. Вам не обязательно кому-то показывать то, что у вас получится».

После завершения работы группа рассматривает работу каждой участницы, мамы делятся впечатлениями. Важно посмотреть на структуру коллажа, расположение, объем и тематику образов каждого ребенка.

По окончании работы психолог фотографирует все коллажи (это необходимо для занятия № 6).

5. Упражнение «Домашнее задание»

Психолог: «Следующее наше занятие состоится через две недели. А на следующей – с каждой из вас у нас будет индивидуальная встреча. Я прошу вас принести на это занятие фотографии ваших родителей, вырезки из журналов, картинки, рисунки, которые у вас ассоциируются с родительской семьей».

6. Упражнение «Я спокойна, я совершенно спокойна»

Участницам необходимо сконцентрироваться и закрыть глаза. Ведущий включает запись музыки, звуки природы, шум машин, толпы, капающей воды, плач ребенка и т.п. Каждое занятие звуковое сопровождение варьируется.

Рефлексия занятия: участницы описывают свои ощущения от разных звуков и анализируют, в каком случае и было проще быть спокойной и расслабленной, а в каком – сложнее.

7. Упражнение на итоговую рефлексия занятия «Я осознала, что я...» и «До следующей встречи у меня есть над чем подумать, а именно...».

Задание № 6

Задачи занятия: проанализировать тип отношений в родительской семье женщины и соотнести, как данный фактор влияет на формирование материнского отношения к собственным детям.

Форма проведения занятия: индивидуальная.

Методы занятия: беседа, анализ семейных ситуаций, проективный метод, методы арттерапии.

Прошло уже пять занятий, и каждая участница уже смогла определить для себя, какие стратегии она реализует по отношению к своим детям, что в них есть положительного и что отрицательного. На данном этапе (5-6 занятие) идет работа с помощью проективных методик с подсознательными установками. Тема собственной семьи и собственных детей – это общая тема для многодетных матерей. А тема семьи родительской – это уже более личная информация. Поэтому для более эффективной работы обсуждение родительской семьи - ее структуры, устоев и уклада, отношений между родителями – вынесено в отдельное занятие в индивидуальной форме.

Упражнение «Семья моих родителей»

Психолог: «Тебе нужно будет составить коллаж о семье, где ты родилась. Можно использовать фотографии и картинки, а можно что-то нарисовать самостоятельно».

В этом упражнении важен не только результат. Самое важное – это процесс. Важно, что и как расскажет женщина о своей семье. Важно подвести ее к тому, чтобы она проанализировала, какая связь существует между структурой родительской семьи и ее собственной. Как к ней относились родители, что из их арсенала повторяет она.

Занятие № 7

Задачи занятия: отработать на практике навыки эффективного взаимодействия с ребенком и навыки самостоятельной аналитической работы над своими поведенческими реакциями в отношении детей (акцент на старшего и среднего ребенка).

Используемые методы: групповая дискуссия, отработка навыков эффективного «Я – высказывания», ролевая игра, самоанализ, медитативные техники.

1. Упражнение «Круг мам – приветствие».
2. Упражнение «С прошлой встречи я думала над...и по этому поводу у меня вот такие мысли».
3. Упражнение «Ты меня слышишь?»

Упражнение направлено на отработку навыков эффективного «Я-высказывания». Мамам предлагаются проблемные ситуации (формулируются на материале каждой группы), где задействованы либо мама и ребенок, либо мама и двое старших детей. И предлагается сформулировать «Я – высказывание» от имени каждого.

4. Упражнение «Семеро козлят»

Психолог: «Сегодня у нас с вами будет модернизированный вариант упражнения «Я спокойна, я совершенно спокойна». Задача усложняется. Упражнение одновременно является динамическим и отрабатывает навык концентрации внимания в беспокойной эмоциональной обстановке (типичной для семьи, где есть дети). Упражнение выполняется под песенку из мультфильма «Волк и семеро козлят на новый лад». Каждая мама по

очереди садится в середину круга, включается эта заводная песня, а остальные мамы «динамично двигаются по комнате», изображая козлят. Задача «козлят» - почувствовать себя маленькими детьми, задача мамы («козы») – сконцентрироваться и не поддаться общему шумному настроению.

Рефлексия упражнения заключается в том, что каждая мама, побывав в разных ролях, должна описать ощущения. Важно сделать особый акцент на том, каким образом удалось (или не удалось) оставаться спокойной.

5. Упражнение «Я спокойна, я совершенно спокойна»

Участницам необходимо сконцентрироваться и закрыть глаза. Ведущий включает запись музыки, звуки природы, шум машин, толпы, капающей воды, плач ребенка и т.п. Каждое занятие звуковое сопровождение варьируется.

7. Упражнение на итоговую рефлексия занятия и в целом тренинга «Я осознала, что я...» и «Теперь научилась...».

8. Упражнение «Обратная связь» на итоговую рефлексия по тренингу.

Психолог просит участниц тренинга рассказать о своих впечатлениях о тренинге. Что было полезно, что можно было бы поменять, улучшить и дополнить.